

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
Санкт-Петербургский государственный университет**

**Лемешкина Ксения Вячеславовна
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА НА ТЕМУ:**

**Современная литература сикхов как социально - культурное
явление.**

**Образовательная программа «Востоковедение и Африканистика»
Направление «Востоковедение и Африканистика»
Профиль «Литература народов Азии и Африки»**

Научный руководитель:

**Челнокова А.В.
кандидат филологических наук,
доцент**

**Санкт-Петербург
2018**

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ПАНДЖАБ. СИКХИ. ЛИТЕРАТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ	6
Сикхизм и сикхи: история общества и идеологии	6
Традиционная система социальных и культурных ценностей сикхов	11
Литературная традиция сикхов. Становление и развитие	13
ГЛАВА 2. РАЗВИТИЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ	20
Литература на панджаби	20
Литература на хинди	27
Литература на английском языке	35
ГЛАВА 3 Образ сикха в литературных произведениях второй половины 20 века	39
Поезд в Пакистан	39
Сюжет	39
Образная система	43
Идейное содержание и средства художественной выразительности	47
Скелет	49
Сюжет	49
Образная система	52
Идейное содержание и средства художественной выразительности	56

Я навсегда сохраню вас в своем сердце	57
Сюжет	57
Образная система	58
Идейное содержание и средства художественной выразительности	59
Хир и Ранджха	60
Сюжет	60
Образная система	62
Идеологическое содержание и средства художественной выразительности	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	66
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	70

Введение.

Актуальность исследования. Сикхи – это уникальное этно-религиозное образование со своей самобытной идеологией и историей. Очень часто жители Панджаба имеют «свой взгляд» на происходящие в Индии события, ее прошлое и будущее. Это видение не могло не найти отражение в литературе.

В то же время сами сикхи - представители яркой, самобытной культуры - стали в Индии своего рода «брендом» – воинственные, гордые, работающие, но не всегда разумные красавцы-бородачи в ярких тюрбанах. Образ сикха вышел далеко за пределы Панджаба, стал одним из устойчивых образов-символов в региональных литературах Индии.

Исследование литературной саморепрезентации сикхов, а также того, как видят эти образы авторы, не принадлежащие к сикхской общине, является весьма актуальным. Оно позволяет выявить устойчивые этнические стереотипы, связанные с сикхами, а также проследить эволюцию ценностей и взглядов представителей сикхской общины.

Предмет исследования – образ сикха в художественной литературе 20 века, его идейное наполнение и гражданский пафос.

Объект исследования – романы и рассказы указанного периода, написанные на панджаби, английском и хинди.

Такой выбор материала объясняется желанием охватить наиболее полную картину, включив в рассмотрение взгляд на сикха как «изнутри» (литература на панджаби и англоязычная литература сикхов), так и «снаружи» (литература хинди, индийская литература на английском языке).

Цель исследования - проследить эволюцию, которую образ сикха претерпевал в индийской литературе на протяжении 20 века в связи с происходившими историческими и культурными переменами.

Задачи исследования:

- описать на историческом и литературном материале традиционный «классический» образ сикха, сформировавшийся к началу 20 века;

- обозначить основные вехи истории сикхов 20 века и выявить ключевые, «поворотные» моменты;

- проследить взаимовлияние индийской истории и развития литературы в 20 в.;

- проследить, как главные исторические события 20 века отразились в литературе сикхов и какое влияние оказывали на формирование образа сикха.

Для выполнения поставленных задач был выбран *сравнительно-исторический метод исследования*.

Исследованием литературы сикхов занимались в большей степени индийские литературоведы (Кхушвант Сингх, Картар Сингх Дугга, Сант Сингх Секхон, Сайед Бхутта). Много работ написано исследователями-индийцами из зарубежных диаспор. Более узкие темы рассматриваются западными учеными (К.М. Джордж). В рамках отечественного востоковедения проблемами сикхской литературы занимались в основном в Москве (Л.В. Хохлова)

При подготовке глав 1 и 2 также были использованы следующие *материалы по истории Индии и истории литературы*: Sekhon «A History of Punjabi Literature», Е.Челышев «Современная индийская литература», George «A History of Punjabi Literature», Серебряков «Пенджабская литература», Гаврюшина «Премчанд и роман хинди 20 века».

Работа состоит из вступления, трех глав и заключения. В библиографический список входит около 40 работ на русском, английском, хинди и панджаби.

Глава 1. Панджаб. Сикхи. Литературная традиция.

Сикхизм и сикхи: история общества и идеологии. Панджаб - штат, расположенный в Северо – Западной части Индии на границе с Пакистаном. В 1947 году во время получения Британской Индией независимости население этого штата оказалось разделено между двумя государствами. Основным населением Панджаба являются последователи сикхизма; второй религией по численности адептов является индуизм, на третьем месте – ислам. На сегодняшний день в штате сложилась мультирелигиозная и мультиязыковая обстановка (Punjab Religion Census 2011).

По мнению московского индолога Л.В. Хохловой, несмотря на территориальную, культурную, историческую общность населяющих штат народностей, панджабцы не сложились в единую нацию. (2стр Самосознание). В колониальную эпоху из-за активной и успешной деятельности христианских миссионеров, которые оказывали влияние и на сикхскую элиту, и на низшие касты, а также индуизма, оказывавшего очевидное влияние на учение Гуру Нанак, в Панджабе почти не наблюдалась активность движений за объединение по этническому и языковому принципу. Некоторые сикхские семьи проводили индуистские обряды, поклонялись индуистским божествам, но в то же время посещали *гурудвары*. В Панджабе и сегодня функционирует религиозная организация, поддерживающая исламское население «Анджума-и-химайат-и-ислам».

Национальное движение сикхов окрепло только в начале 20 века. Мастер Тара Сингх (1885-1967) - активный участник реформаторского движения - выступил с призывом о создании отдельного штата – сикхского свободного Панджаба.

После сипайского восстания 1857-1859 годов влияние мусульман в Индии резко падает, их не принимают на гражданскую и военную службу,

землевладельцы лишаются своих наделов. В это время, благодаря решениям британского правительства, доминирующую позицию в военной сфере начинает играть именно сикхское население. В этот период британцы всячески поддерживали сикхскую общину, к примеру, финансировали перевод Ади Грантх на английский язык.

Возможно, пенджабцы не имели возможности скооперироваться в единую нацию, так как английские власти расчерчивали административные границы, не согласуя их с национально-языковым фактором. Кроме того, британцы практиковали назначение на государственные посты чиновников из других регионов страны [Юрлов, 2010. С.308].

Британские власти не способствовали и развитию регионального языка панджаби. При этом Интеллектуальная элита региона понимала проблемную лингвистическую ситуацию, сложившуюся в штате, где официальный язык урду для говорящей на панджаби большей части населения Пенджаба не был родным.

Административным языком стал английский. Только княжество Патияла и союз княжеств ПЕПСУ оставили за собой право на использование родного языка в официальных документах.

Именно тогда на политической арене Панджаба появилась довольно активная и сейчас партия *Акали дал*. На первых выборах в независимой Индии акалисты выдвинули требования об образовании лингвистического штата, но население Панджаба еще само не определилось с языковым выбором. Главный министр первого правительства Панджаба Бхим Сен Саччар предложил использовать в качестве языков обучения хинди и панджаби, выбор оставался за родителями школьников. Однако многие профессора из Чандигархского университета заявили, что панджаби недостаточно развит и не поддержали это предложение. Общество разделилось по религиозному принципу: акалисты не согласились с мнением о неполноценности панджаби, разглядев в этом антисикхские идеи.

«Проблемы раздела Индии и судьбы почти 600 княжеств стали предметом острых дискуссий в руководстве Конгресса, Мусульманской лиги и других партий. В стране вспыхивали многолюдные беспорядки и возросла волна насилия. Британское правительство разрабатывало различные пути развития региональной политики. Разделение Индии и Пакистана, основывалось на мнениях английских официальных лиц и исходя из складывавшейся ситуации в стране. При общем населении в 28,4 млн. человек на долю мусульман приходилось 16,2 млн., индусов – 8,2 млн., сикхов – 4 млн. [Юрлов, 2010. С.273].

Раздел состоялся по принципу: наибольшему количеству представителей мусульманской и немусульманской общины отходили территории 17 и 12 дистриктов. При этом сикхи оказались разделенными почти поровну» [Юрлов, 2010. С.274].

Проблемы начались сразу же после раздела. С одной стороны границы, на территории Пакистана, по-прежнему проживало много немусульман, а на территории Индии - много мусульман. Многие семьи оказались разделены линией Рэдклиффа. Начались массовые переселения индусов и сикхов в Индию, а мусульман в Пакистан. Значимым вопросом оказалась территориальная идентификация Лахора и Амритсара. Правительство решило сделать эти города пакистанскими, но, вследствие неразберихи на границе, Амритсар все-таки остался в Индии.

Мастер Тара Сингх настаивал на создании сикхского штата, что расходилось с пунктами Конституции Индии, согласно которой Индия должна была оставаться светской страной. После раздела Индии и Пакистана большое количество урдуязычных беженцев из Западного Панджаба «размывало» лингвистические границы. Кроме того, хиндигворящее население боялось остаться в меньшинстве среди сикхов.

Первый президент Индии Дж. Неру был убежден в невозможности создания штата по лингвистическому признаку, он, очевидно, испытывал недоверие к сикхам.

В 1966 г. Акали дал добилась выполнения своих требований. Рабочий комитет ИНК принял резолюцию о разделе штата Панджаб на два штата – Панджаб, с панджабиязычным населением, и хиндиязычную Харьяну. Раздел был осуществлён, в большей степени, в соответствии с конфессиональным распределением. Панджаби стал официальным языком штата наряду с официальными для всей Индии хинди и английским.

В наше время панджабцы все чаще выбирают английский язык для получения образования, панджаби же стал больше языком неофициального общения. И это уже никак не связано с конфессиональными предпочтениями. Сикхское сообщество, в целом, имеет ясное этническое самосознание, хотя и с доминирующими религиозными приоритетами [Хохлова, 2016. С. 495].

Сикхизм - монотеистическая религия, возникшая в 15 веке в северо-западной Индии. Численность адептов этой религии на данное время превышает 19 млн. человек. Сикхизм возник как религиозно-реформаторское движение индуизма, но основатель движения Гуру Нанак (1469-1539) стремился подчеркнуть отличие сикхизма от индуизма и ислама; последний был господствующей религией государства Великих Моголов, в которое в то время входил Панджаб. Первые сикхские гуру исходили из того, что их пастве были известны основы как индуизма, так и суфизма [Котин, 2007. С.110].

Учение Гуру Нанак отрицало присущие индуизму сложные ритуалы, аскетизм и кастовое неравенство. Девять следующих Гуру развили первоначальное движение в самостоятельную идеологическую систему. Пятый гуру Арджун (1563-1606) и последний гуру Гобинд Сингх (1666-1708) внесли наибольший вклад в оформление сикхизма в качестве особой религии.

Гуру Амар Дас (1479-1574) определил постоянные праздники сикхов (Дивали, Байсакхи и Магхи), установил ежедневные моления (киртаны), а также отправил в Индию 146 проповедников.

Важным вкладом в учение стала публикация собрания *гурбани* (речей предшествующих гуру) в святыне книги *Ади Грантх*. Книга составлялась с помощью поэта Бхаи Гурдаса, который находился в родстве с гуру Нанак.

2216 сочинений Арджуна и другие произведения духовной литературы были включены в священный текст, в общей сложности примерно 7 тысяч стихов [Котин, 2007. С.62].

Гуру Гобинд Сингх (1666-1708) решил реформировать учение и укрепить общину. Он переосмыслил образ Бога: его символом стал меч - и продумал кодекс поведения сикха. После его реформ община еще более стала похожа на военизированную организацию.

«Сикхское религиозное движение отныне включало военный и политический аспекты и пребывало уже в политическом противостоянии с могольскими властями» [Котин, 2007. С.96].

С 19 века сикхские идеологи начали разрабатывать дидактические разъяснения сикхизма, они соотносились с традиционными индийскими постулатами религиозного образования и были построены как разговор учителя и ученика [Котин, 2007. С.111].

Сикхизм пропагандирует принцип служения Богу и Его созданиям, т.е. возможность делать добро другим. Сикхизм отрицает принципы безбрачия, аскетизма, монашеской жизни. Принципиальными постулатами являются высоконравственное поведение и активная праведная жизнь домохозяина. Важнейшими моментами сикхского пути *натх* является необходимость молитвы, общения со святыми людьми, аккуратного выполнения своих мирских обязанностей, честного заработка, а также обязанность делиться заработанным с другими людьми [Котин, 2007. С.127]. Сикхские гуру проповедовали отказ не от мирской жизни, но от привязанностей [Котин, 2007. С.117].

Усиливающийся военизированный характер общины-хальсы повлиял на изменение внешнего вида сикхов, а именно прошедших инициацию воинов-мужчин – *кешдхари*. В 20 веке атрибуты членов хальсы (гребень, браслет, специальное белье, кинжал, волосы) все чаще воспринимаются как отличительные признаки всех мужчин-сикхов [Фурман, 1992. С.30].

Комплекс социальных различий у сикхов традиционно проистекает из выработанной в рамках общины кастовой системы *зат*. Наиболее влиятельной является каста *джатов* – земледельцев, владеющих большей частью земли и предоставляющих рабочие места другим. Джаты также управляют местными религиозно-политическими институтами [Ямрозик, 2015. С.90].

Вследствие организованной системы норм и практик, в которой семья является главной общественной ячейкой, честь, престиж, способность содержать семью - определяют положение сикха в обществе. Семья строится на иерархии, взаимозависимости и обязательствах [Ямрозик, 2015. С.91].

Традиционная система социальных и культурных ценностей сикхов.

Традиционные сикхские ценности и правила поведения прописаны в кодексах чести сикха. Первый из них – «Премсумарг», который предположительно был составлен в 18 веке неизвестным автором на языке панджаби. Некоторые ученые-исследователи приписывают авторство рукописи последнему гуру Гобинд Сингху, однако более правдоподобной считается версия о том, что составителем текста был один из сподвижников десятого гуру. Текст несколько раз переписывался, но основные заповеди сикха остались неизменными.

«Премсумараг» был составлен как обращение Бога к Гуру Гобинду Сингху незадолго до образования хальсы. В нем подробно говорится о том, какой должна быть община и как должен вести себя каждый ее член, описывается распорядок дня сикха.

Известный российский исследователь сикхизма Л.В. Хохлова так обобщает главные идеи «Премсумарга»: членам хальсы предписано верить только в Единого Бога и не признавать никаких других богов, учителей, кроме десяти сикхских гуру. Адепты не должны поститься, совершать паломничества, а также верить в предписания астрологов. Сикхи толерантны к другим религиям, но при этом существует осознание превосходства сикхизма как единственной истинной веры. Сикх не может просить милостыню и работать слугой, он не должен размениваться на мелкую работу.

Пустое многословие, праздность, осуждение также не приветствуется. Не следует причинять другим зла и испытывать трусость. Следует держаться рядом с более достойными людьми, чем ты сам.

Член хальсы должен, по крайней мере, 4-5 раз в день читать вслух отрывки из священной книги сикхов «Ади Грантх», а также сочинения Гуру Гобинда Сингха [Хохлова, 2006. С.3].

Любой желающий может вступить в общину. Связи внутри сикхской общины важнее родственных связей. Сикхским женщинам (замужним, незамужним или вдовам) полагается соблюдать все религиозные предписания, включая ритуал вступления в общину наравне с мужчиной. Религия разрешает межкастовые браки и повторное замужество вдов. Сикхской девушке рекомендуется выходить замуж за сикха. Молодые люди могут жениться и на девушке-хинду, и на мусульманке - при этом жене сикха следует вступить в сикхскую общину. Основной сферой деятельности женщин считается сохранение домашнего очага, в обществе ей предписывается появляться с закрытым лицом. Женщина считается ниже мужчины [Хохлова, 2006. С.4]. В качестве современного кодекса поведения сикхов выступает трактат «*Rahit maryada*» - это правила для сикхской общины, составленные Комитетом по управлению гурудварами в 1936. В тексте четко даны инструкции по поведению сикха в общине, а также обустройству гурудвары.

Регулярно выпускаются также современные брошюры с указаниями, как вести доблестную жизнь истинного сикха. Например, для сикхской общины в Великобритании тиражом в 10000 копий был выпущен сборник «Руководство для сикхской молодежи» («A spur to the sikh youth»). Автор обращается к молодежи с риторическими вопросами, призывает вспомнить славное прошлое кхальсы и не терять тот дух чести в будущем. Текст призывает уважать женщин, особенно пожилых. В тексте написано, что именно из сикхов вышли наиболее духовно развитые люди: философы, ученые, святые и мученики. Говорится и о самопожертвовании, гуманизме всех сикхов. Естественно,

необходимо следовать примеру всех гуру: нужно быть похожим на гуру и следовать их образу жизни [A spur to the sikh youth. 1985. P.15].

Помимо таких сборников, существуют и другие, предназначенные и нацеленные на индуистскую диаспору во всем мире. Можно выделить требования, которые встречаются во всех сводах правил: неотъемлемой частью жизни сикха является вера в единого Бога, посвящение себя помощи нуждающимся. Сикху всегда нужно носить тюрбан, а волосы не должны подстригаться ни при каких условиях, костюм можно носить любой, исходя из особенностей региона проживания. Существует строжайший запрет на курение и прелюбодеяние.

Литературная традиция сикхов. Становление и развитие. Правление Великих Моголов, и британских колонизаторов отразилось не только на социально-экономической и политической жизни Индии, но и на культурных процессах. Панджаб первым сталкивался с появлением захватчиков, пришедших с севера.

Первыми литературными произведениями на панджаби считаются сочинения суфийских авторов, которые создаются в регионе начиная с 11 века. Первыми авторами, фрагменты чьих сочинений дошли до нас, были натхи Горакханатх и Чарпатнатх. Они стали первыми поэтами, чьи шлоки получили известность в Панджабе, а позднее они были добавлены в Ади Грантх [Брагинский, 1968. С.220].

С 15 века, во многом благодаря деятельности Гуру Нанака, появилась прозаическая литература на панджаби. Исследователи называют это время «золотым веком» литературы, когда были описаны путешествия Первого Гуру в *джанам сакхи*¹ в виде чудесных историй. Джанам сакхи - самый ранний прозаический жанр литературы в Пенджаби [Альбедиль, 1996. С. 38] В 16 веке наступает раннемогольский период, в который происходит популяризация

¹ Джанам сакхи - памятник панджабской житейной лит-ры XVII-XVIII вв., содержащий рассказы об эпизодах из жизни основателя сикхизма гуру Нанака [Альбедиль, 1996. С. 102].

панджабской суфийской традиции составления *Кафи*² и *Кисса*³. Пенджабская суфийская поэзия популяризировалась благодаря Шаху Хуссейну (1538-1599), Султану Баху (1628-1691), Шаху Шарафу (1640-1724), Али Хайдеру (1690-1785), Салеху Мухаммаду Садоури и Баллех Шаху (1680-1757). В отличие от персидских поэтов, излюбленным жанром для которых были газели⁴, для поэтического выражения, поэты Панджаба, как правило, сочиняли Кафи [Толстая, 1962-1978. С.643].

Около 1606 года пятый гуру, Арджун, скомпелировал сочинения известных поэтов и речи гуру в законченный вариант священной книги «Ади Грантх». При Гобинд Сингхе (17 в.) «Ади Грнатх» получил окончательную форму.

В позднемогольский период 1708-1857 гг популярность прозаической литературы пошла на спад. Распространение получил поэтический жанр героических баллад. Они были известны как Ваар и пользовались богатой устной традицией в Панджабе. К числу выдающихся примеров героической или эпической поэзии относятся «Чанди ди Вар» (1666-1708) Гуру Гобинд Сингха, а также полуисторическая поэма «Наджабата», повествующая о вторжениях в Индию. Поэма «Пенджаби Джангнама» Шаха Мохаммада (1780-1862) рассказывает о первой англо-сикхской войне 1845-46 годов.

Как было упомянуто выше, в 18 веке неизвестным автором на языке панджаби был составлен «Премсумарг».

В колониальный период с 1858 г появляется первая панджабская печатная пресса. Развитие получают викторианские романы, свободный стих, Елизаветинская драма. Индийский литературовед С.С. Кохли делит это время на два этапа: раннебританский - до 1900 года, и период позднего британства - до 1947.

² Кафи - лирический жанр панджабской поэзии, также имеющий суфийскую трактовку [Bhutta, 2006. Р. 1]

³ Кисса – эпический жанр, имеет стихотворную или стихо-прозаическую форму [Квятковский, 1966. С 142].

⁴ Газель - это жанр лирического стихотворения в поэзии [Квятковский, 1966. С.82].

Раннебританский период характеризуется подъемом идей вступления сикхов на путь самостоятельности. Хотя придворным языком и являлся урду, панджаби оставался языком общения для сикхской прослойки населения. В это время был создан Департамент образования, который провел ряд реформ: среднее образование стало доступным, был открыт Ориентал колледж в Лахоре, хотя классы панджабского языка стали появляться только в 1864. Кроме того, в Лахоре в 1882 был основан Панджабский университет.

Огромный вклад в литературу внесло общественное движение Сингх сабха. С его помощью были открыты газеты «Гурумукхи Акхбар», «Судхарак», «Кхальса Газет», «Кхальса самачар». В Амритсаре был учрежден Кхальса колледж.

Проза на панджаби получила развитие благодаря Лахорской миссии, которая перевела Библию на региональный язык. Вслед за ней другие христианские организации публиковали в Лахоре небольшие трактаты и книги религиозного содержания. В это же время сикхские общества и движения начали печатать книги для распространения учения. Сикхи начали активно интересоваться прошлым, жития гуру и Гуру Грантх Сахиб получили популярность у читающей публики.

Хоть британцы и открыли индийцам западные тенденции, в литературной сфере преобладали традиционные сюжеты и метры. Молодежь увлеклась модной зарубежной литературой, положив начало Ренессансу. Самым видным автором, который в своем творчестве осмелился синтезировать культурные традиции двух цивилизаций, был прозаик, биограф, критик, редактор и драматург Бхаи Вир Сингх (1872—1957). Свою литературную деятельность он начал с перевода на панджаби самых известных английских произведений. Его заслуженно называют отцом панджабской литературы. В 1898 году выходит первая панджабская новелла о доблестном прошлом сикхов «Sundari». В 1902 году Бхаи Вир Сингх начал эпическую поэму «Rana Surat Singh», публикация которой стала своего рода прорывом в панджабской

литературной среде. В некоторых его сочинениях прослеживается влияние английской литературы [Singh, 1985. P.77].

С ростом национального недовольства политикой британской власти, с расцветом панджабских движений за независимость, таких как Свадеш, движения Гхадр и Акали, - панджабская поэзия впитала в себя патриотические идеи. Молодыми поэтами периода борьбы за независимость стали Лала Кирпа Сагар (1875-1939), Пуран Сингх (1881–1931) и другие [Sekhon, 1992. P.105].

С 1947 года стартует период литературы независимой Индии. Идеи марксизма попали на индийскую почву и обрели жизнь в произведениях Мохана Сингха (1905 –1978) и Амриты Притам (1919 - 2005). Многие поэты того времени приняли идеи социального реализма, они отвергали материальные блага и пропагандировали всеобщее равенство. После обретения Индией независимости панджабские поэты стали острее осознавать свою социальную ответственность. Амрита Притам подняла острый для индийской действительности вопрос о стратификации населения. Как новеллист, она экспериментировала с человеческими эмоциями и чувствами. Ее персонажи, в большей части женщины, выходили из среднего класса [Sekhon, 1992. P.106].

Прозаики современного периода не обходит стороной социальные проблемы страны. Чаран Сингх Шахин (1891—1935) описывал проблемы общества в юмористических рассказах, составляя аналогии главных персонажей с английскими чиновниками. Бхаи Джодх Сингх (1882–1981) и Сахиб Сингх (1892 – 1977) писали эссе на религиозные сикхские темы. Произведения Теджа Сингха (1894 – 1958) отличаются особым юмором и остроумием. Кроме религиозных эссе, он написал автобиографию «Aarsi» и стал родоначальником этого жанра в Панджабе. Гурбакша Сингха (1895–1977) на Родине называют волшебником слова. Именно он подарил литературе Панджаба доктрину платонической любви (*nisfal piar*) [Sekhon, 1992. P.107].

Драматическая проза панджабской литературы представлена именем Ишвара Чандера Нанда (1892 - 1965). Начинал он под влиянием английской традиции драматургии, например, адаптировал шекспировского

«Венецианского купца». Однако местные проблемы, такие как браки по договору, также прослеживаются в его творчестве. Нанда оказал влияние на становление творчества новых драматургов: Сант Сингх Секхона (1908 – 1997), Харчарана Сингха (1914–2006) и Бальванта Гарги (1916 – 2003) [George, 1992. P.330].

Современных новеллистов возглавляет Нанак Сингх (1897 – 1974). В ранних сочинениях он выступает в качестве революционера, борца за справедливость и ярого противника социальных врагов. Он же стал родоначальником жанра короткого рассказа. Нанак Сингх обратил внимание публики на острейшие проблемы: положение вдов, проституцию, тунеядство, коррумпированность чиновников. Его герои изображены максимально реалистично, это, в основном, выходцы из среднего класса [Singh, 1985. P.82].

Новая форма панджабской новеллы оформилась под пером Суриндора Сингха Нарула (1917). По своим социально-политическим убеждениям он был реалистом с прогрессивными взглядами. Его новеллы пропитаны глобальным неприятием британского владычества. Он симпатизировал марксистскому учению, был далек от романтизма. В своих новеллах максимально достоверно раскрывал образ человека приземленного [George, 1992. P 331].

Поэты нового времени отказывались от материальных благ и традиционалистских веяний. Они отрицали свою принадлежность к любым «листам» и выбрали своей целью борьбу с беззаконием. Эти поэты вошли в новое поколение экспериментаторов. Они видели два способа борьбы: социализм и капитализм. Так создалось движение за мир во всем мире. Туда входили уже упомянутые Амрита Притам, Мохан Сингх (1905 – 1978), Сантокх Сингх Дхир (1920–2010)

Самыми выдающимися поэтами нового времени стали: Джасбир Сингх Ахлувалия (1935), Равиндра Рави (1939), Притам Сингх Сафир (1916-1999), Аджайб Камал (1933-2011) и Тара Сингх (1919–2006) [George, 1992. P 334].

Под влиянием языка урду поэты стали сочинять газели, вары, а также эпические поэмы. Амрита Притам стала «голосом женщин». Сохан Сингх

Миша критиковал любые человеческие пороки. Его лирика наполнена угрюмыми мыслями и отчаянием. Он мастерски изобразил разрушение человеческой морали. Сукхпал Вир Сингх Хасрат одним из первых, вдохновлённый идеями экспериментализма, написал книгу «Nayati de some». Концепция Равиндера Сигха состояла в том, что современный человек слаб и уязвим, он стал жертвой отчуждения из-за современных технологий. Машины стали диктовать правила жизни.

Начиная с 1947 года появляется активный интерес писателей к биографическому жанру. В большом количестве пишутся заметки о путешествиях. Джасвант Сингх Джас, Капур Сингх (1909 –1986), Бальвант Гарги (1916 –2003), Кульбир Сингх Канг (1936-2008), Теджа Сингх (1894-1958) стали самыми яркими писателями коротких и длинных биографий.

В литературную моду вошли научные и философские труды Пиара Сингх Дата, Суба Сингха (1919 - 1981), Гурнам Сингх Тира.

Драматурги Сант Сингх Секхон (1908-1997), Харчаран Сингх (1914–2006) и Балвант Гарги (1916-2003) написали свои наиболее выдающиеся пьесы именно в независимой Индии. Секхон попал под влияние Бернарда Шоу, российского социализма и концепций фрейдизма. Превалирующей концепцией в его творчестве стал марксизм.

Американское влияние укоренилось в работах Харчарана Сингха, Сурджит Сингх Сетхи (1928-1995) и Капур Сингх Гхуммана (1927-1986). Например, Ибсен вдохновил Сурджит Сингх Сетхи (1928-1995), Фрейд повлиял на остальных. Социальный реализм, идеи Камю, Стриндберг и западные исторические драмы внесли идейные течения в современную прозу Панджаба [George, 1992. P 340].

Джасвант Сингх Канвал (род. 1919) описывал тяжёлый быт деревенского общества, бесправное положение угнетенных и низкокастовых. Фрейдизм явно прослеживается в его творческом стиле. Он обличает диктат одного человека над другим.

Ом Пракаш Гасо, возможно, единственный, кто реалистично, без прикрас, демонстрирует религиозную сторону индийского быта, со всеми ритуалами, верованиями и суевериями.

Новеллисты получали премии Литературной академии за произведения, вышедшие за рамки религиозных концепций [George, 1992. P 340].

В жанре короткого рассказа, конечно же, привилегированное положение занимает Картар Сингх Дуггал (1917-2012). Почти все его рассказы пропитаны фрейдизмом и психологическим реализмом.

Многие рассказы современных писателей затрагивают крестьянский вопрос, тему социального неравенства, угнетения, безнаказанности своевольных и алчных политиков. И хотя развитию литературы в Панджабе препятствовало много социальных, религиозных и политических факторов, на данный период времени многие авторы-сикхи стали известны не только в своей стране - писатели из диаспор активно публикуются во всём мире [George, 1992. P 341].

Глава 2. Развитие литературных направлений.

Литература на панджаби. На панджабиязычную литературу тоже оказали большое влияние тенденции Запада. После Первой мировой войны, когда сикхи и британцы сражались бок о бок, индийцам стали доступны возможности европейского быта, стали более понятны привычки и менталитет европейского человека. Авторы сами изучали труды западных философов, например, Балбир Сингха, который синтезировал два мира в своих эссе.

Как реакция на прогрессивные тенденции 30-х годов, писатели стали называть себя новыми, эксперименталистами, или передовыми писателями. Пришло время для формирования характера сердитого молодого человека («angry young man»), который отрицает ценности прошлого [Sekhon, 1992. P.108].

Хотя современность – это термин относительный, этапы современной литературы могут нести циклический характер. Появляются новые формы, жанры, в которых авторы выражают как проблемы одной личности, так и широкомасштабные проблемы.

Парадоксально, но британские миссионеры и политика популяризации иностранных догм стимулировали народное самосознание. Еще более приблизило сикхов к традиционно сикхским темам. Наряду с этим появилось осознание несправедливости, осознание того, что местное наследие ничуть не уступает европейскому.

Можно выделить три актуальных направления в литературе сикхов: социальное, политическое и критическое.

После раздела страны в 1947 году наблюдалось серьёзное увлечение марксистской идеологией. Большинство писателей заняло позиции социального реализма во всех аспектах и пропагандировало его в своем творчестве. Они писали об обычных людях и пролетариате. Для распространения новой идеи

стимулировалось развитие социального мировоззрения в умах, активно провозглашались принципы равенства, авторы открыто принимали сторону народных масс. Им были чужды идеи романтизма. В период с 1947 по 1960-е гг. прогрессивистская литература укрепилась в позициях.

В 1958 году публикуется рассказ Гурбакша Сингха «Кто убийца?», в котором в полной мере отображены социальные настроения простых людей: несогласие с коррумпированной властью, отстаивание прав рабочего класса, вера в профсоюзное движение. Интересно, что в этом рассказе главным борцом против классовой несправедливости становится женщина.

Писатели-сикхи заостряли внимание на проблемах простых людей, антифеодальной борьбе и ее последствиях в период общественно-политического подъема 50-х годов. Прогрессивисты не забывали описывать любые проявления любви: как духовной, так и мирской. Писатели мечтали о создании нового общества. Они обличали пороки современного общества.

Амрита Притам в романе «Скелет» (Pinjar) (1950) отобразила наиболее грязные злодеяния, которые могли происходить и, действительно, имели место в период раздела страны, среди которых нечеловеческое отношение мужчин к женщинам, давление предрассудков на современное общество и продажность чиновников на местах. Более подробно о романе будет написано далее.

Социальный реализм в художественных произведениях отображал упаднические настроения в среде молодых сикхов. Он обличал положение неимущих и простых крестьян, которые пострадали от кровавого передела региона. Разрабатывается концепция новых героев социальных произведений - это крестьяне, поднимающие восстания, объединяющие земляков в борьбе против ростовщиков. Коммунисты-крестьяне открывают глаза соседям по общине на то, что актуальные ранее гандийские лозунги не имеют влияния и не приведут страну к процветанию и переменам в сознании общественности. Герои – террористы борются до последней капли крови - в этом авторы не приукрашивают действительность.

Важную роль играет расширение социальных контактов, заимствование общего опыта и масштабность художественного восприятия.

Пропаганда моральных принципов, чрезвычайно значимых в сикхском социуме, не уходила из творчества авторов новой Индии; однако, несмотря на обязательность соблюдения религиозной морали, авторы не опасались негативной реакции общества на откровенные сцены любовных проявлений в своем творчестве. Даже названия работ стали более раскрепощенными: «*Mera nīsal piyar*» (Моя бесплодная любовь) (1954) Гурбакша Сингха [George, 1992. P.329].

Отрицательное влияние тривиальных мировоззрений описывает Гурбакш Сингх в рассказе «Святая жена» (1955). Женщина, выданная замуж по расчету, не выносит тяжелой жизни в семье и решает броситься в реку. Ее останавливает садху и успокаивает тем, что скоро ее муки закончатся, т.к. муж умрет, а она взойдет на костер и обретет блаженство среди богов, станет святой. Автор детально изображает резкие перемены в жизни деревни: вся семья мужа принимает будущую святую, деревня ликует и устраивает все необходимое для сожжения женщины.

Бхай Вир Сингха можно считать родоначальником модернизма в литературе Панджаба. Он писал на индийских языках и на английском. Он начал стилизовать панджаби. Вектором его творчества было исследование мировоззрения, религии и поведения сикхов. С него начинается отказ от традиционной формы и переход к новаторству [Sekhon, 1992. P.112]. Он не только раскрывает состояния, жизненные коллизии людей – формирует определённые взгляды, выбирает темы, которые нагнетают тревожные настроения в стране. Его можно назвать мистификатором.

Другим автором, вышедшим за рамки традиционализма, является Пуран Сингх. Он поставил богов на уровень человека, перенес философию Гуру Нанак и Гуру Гобинд Сингха на западное понимание. Впервые на панджаби писалась проза, затрагивающая экономические аспекты индустриализации

[Sekhon, 1992. P.113]. Он избегал излишней политической настроенности в своих произведениях.

Современные писатели отказывались от традиций, но то, что является современным сегодня, завтра станет традицией. Современная литература отворачивается от прошлого и придерживается ценностей сегодняшнего дня. Но это не значит, что нельзя предаться ностальгии. Персонажи современной литературы - это люди, которые пребывают в собственных разочарованиях.

Например, у Теджа Сингха, который начинал свое творчество как панджабиязычный писатель, позволял себе изображение действительности с довольно либеральной точки зрения. Популярность получают легендарные любовные сюжеты [George, 1992. P.367].

Жанр новеллы, как новая форма рассказа, является самой молодой и наиболее развитой формой художественной литературы, к тому же очень популярной и сейчас. Получив развитие еще в сороковые годы, она вытеснила на какое-то время роман. Новелла получила такое распространение благодаря неперенагруженности персонажами и сюжетной линией. Фабула достаточно стремительно развивается на относительно небольшом количестве страниц. Авторы считали, что этот новый жанр даст толчок к подъему интереса читателей к художественной литературе.

Рассказ - популярная форма повествования. Многие современные авторы даже адаптировали их в пьесы и сценарии к фильмам.

Читающие на панджаби значительно отстали от современной мировой художественно – эстетической моды. Литература на этом языке мало привлекала читательскую публику, за исключением тех, кто интересовался литературой в университетах. Это происходило не за счет скудности художественной наполняющей языка, но из-за отсутствия вкуса у населения. Чувственные работы оставались недооцененными.

Темы появляются самые неожиданные для традиционного общества, например, в рассказе Кульванта Вирк Сингха «Малина» «Rashbharian» сюжет может шокировать читателя откровенностью задумки автора: муж решает

провести ночь с туристкой в домике, где до этого была его жена с любовником. Неизбежным результатом становится то, что ряд писателей публикуют свои работы сначала на хинди и английском, а затем на панджаби [Sekhon, 1992. P.277].

Язык произведений полон фольклорных идиом и диалектной лексики, например диалекта малва, но в оптимальной пропорции, чтобы не перегружать читателя излишней тяжестью языка [Sekhon, 1992. P.279]. Фольклорные мотивы тоже не исчезли из художественной прозы, например в произведениях Девиндера Сатьярathi (1908-2003).

Авторы углубляются в психологию современного человека, который не вписывается в социальную систему. Раскрываются внутренние переживания и разбираются потаенные, незадаанные вопросы. Молодежь стремится уклониться от пережитков средневековья. Тема патриотизма неотъемлемо просачивается в канву повествования. В рассказе Гурдева Сингх Рупана «Нана» («Атмосфера») главный герой смог преодолеть все кровавые последствия общественных восстаний, но справиться с трагической смертью сына для него оказалось невозможным. [Sekhon, 1992. P.259].

Писатели конца 20 века уже не писали о страданиях народа после раздела, их главной темой были социальные проблемы, например Мохан Бхандари, посвятил ряд своих произведений проблемам неимущих, клерков и выходцев из трущоб.

После 1947 года герои-мусульмане стали редкостью в сюжетах авторов-сикхов, тем более положительные персонажи, однако Гурбакш Сингх в рассказе «Я навсегда сохраню вас в своем сердце» представляет молодого мусульманина как положительного героя, чтущего порядки сикхской общины, но не предающего свои религиозные чувства.

Главным вопросом встает проблема дезориентации молодёжи в будущем. Выпускники хороших учебных заведений выбирают престижную работу, но попадают в недостойные условия. Он пишет про патриархальные

семьи, где жена не только должна почитать своего мужа, вести хозяйство, но еще работать, чтобы держать семейный бюджет.

Сант Сингх Секхон создает образ независимой и своевольной девушки Сахибо в рассказе «Пахарь» (The ploughman) (1950). Девушке сватают троих мужчин, каждый хорош по-своему, но, не желая мириться с выбором отца, она договаривается с пахарем Ниранджханом сбежать. Планы меняются, когда в условленный срок она не может его добудиться. Настроенная на побег, Сахибо сбегает с другим кандидатом в мужа. Строптивость характера Сахибо ломает привычный образ деревенской девушки.

Экспериментализм способствовал созданию новых сюжетов и форм у писателей Панджаба.

Темы поднимаются самые злободневные. Основными героями становятся люди из среднего класса, на которых давят предрассудки и ломают жизнь. Современный мир для женщин – это среда выживания: мужчины обманывают приличных девушек, а те принимают их поведение за нормальную и адекватную реакцию на них.

Критическая литература - это произведения современных сикхских авторов начала 20 века. В современный период она вошла с именем Сант Сингх Секхона в 50-е годы [Sekhon, 1992. P.386].

Аттар Сингх (род. 1932) - представитель писателей новой Индии - предлагал компромисс между популярными веяниями и художественными литературными шедеврами. Он предлагал повернуться к народу и черпать темы из жизни и быта народных масс. Более того, он убежден, что необходимо у публики сформировать интерес к литературе, выработать у людей стремление преумножать свои знания [Sekhon, 2005. P.512].

На почве того, что Индия заимствовала идеи социализма у Запада, начали зарождаться сомнения, цинизм и недостаток веры. Писатели стремились преодолеть некоторую оторванность региональной литературы Панджаба от общего литературного процесса страны, которую они объясняли тем, что язык панджаби был мало распространен среди хинду и мусульман [Sekhon, 1992.

Р.389]. Многие литераторы считали, что критический реализм в литературе сикхов еще далек от более развитого явления в хинди. Панджабский исследователь и критик Секхон утверждал, что критическая литература хинди исходит из принципа развлекательности и социальной множественности, в то время как литература сикхов не принимает критерия развлекательности и приемов художественной выразительности хинди [Sekhon, 1992. P.390].

Однако взаимодействие реалистических и романтических тенденций проявляется в творчестве некоторых авторов, например у Амриты Притам. Она особенно ярко, лирично раскрывает самые потаенные и сокровенные мысли и желания индийских женщин. В рассказах нет сложного сюжета и нечетко прослеживается нравственная позиция Амриты, но ее прозу считают энциклопедией жизни женщин. Например, рассказ «Любовница Шаха» (Shah di kanjari), где сюжет разворачивается в Лахоре до 1947 года [Singh, 2018. P.36].

Сикхские писатели - мужчины досконально и с особым интересом исследуют положение женщин в Индии. Обычно героини изображаются безропотными и неспособными противодействовать тирании мужского жестокого поведения. Прогрессисты вытаскивают наружу такое абсурдное мировоззрение и разъясняют, что слабый пол может стать более эмансипированной прослойкой населения. Феминистические идеи присущи очень многим авторам: писатели перенимают их из Западной литературы и философии, а затем они становятся типичными для региональных литератур. Авторы понимают, что в умах населения и во всей системе общественных отношений необходимо провести коренную перестройку, нужно укоренить новые моральные принципы.

Антисоциальные настроения присущи писателям, разочарованным в социальных и политических переменах. В конце 60-х годов индийцы перестают понимать текущее положение вещей и не осознают, что их ждет в будущем.

С конца 60-х годов в творчестве появляются экзистенциалистические темы и новый герой, пребывающий в фрустрации. Человек бежит от действительности, которая не дает ему ничего, кроме страданий.

Некоторые писатели отходили от устаревших стереотипных приемов, они переходили к декадансу, экспериментируя с формой и содержанием, но при этом оставаясь на позициях реализма.

Авангардисты обнажали классовые конфликты. Однако новаторские замыслы авторов ненадолго привлекли внимание индийского читателя. Главным направлением в развивающейся региональной литературе в 70-е годы оставался реализм. Он преодолел замысленные эстетические категории, но доминирующей темой так и осталась - борьба за достойную жизнь для всех. Семейный кодекс в романах приобрел новые черты, деревенская проза держит антифеодалную позицию, главенствуют также антиурбанистические темы. Главное, что герои произведений начали осознавать причины их разочарования [Челышев, 1981. С.259].

Литература на хинди. В 50-е годы жанр регионального романа получает наивысшее развитие. Для этого жанра характерна ярко выраженная идейная позиция автора. Основной идеей произведений является проблема, характеризующая индийскую действительность в деревнях, - беднота. Авторы реалистично изображают жизнь крестьян, каторжный труд и необразованность простых людей. Наряду с этим, писатели поэтично и эмоционально описывают красоту природы, сельские праздники.

Героями становятся простые деревенские жители, в жизни которых произошло множество трагических событий, и концовка, в превалирующем большинстве произведений, заканчивается на неоптимистической ноте, что отображает общее настроение народа [Челышев, 1981. С.128].

В 20 веке популярным автором становится Джагдиш Чандра (1930-1997). В своих романах он затрагивает тему тяжелого существования крестьян, показывает страдания несчастных, вынужденных бросить все при переселении из Западного Панджаба. Образы персонажей-сикхов получаются весьма колоритными, для большей художественной изобразительности автор инкорпорирует в текст хинди реплики героев на языке панджаби, добавляет

народные поговорки и пословицы. Например, в романе «Пригорошня щёбня» (Mutthi bhar chanv) крестьянин договаривается о продаже земли, он все чем-то недоволен, и в его речи появляются сравнения с буйволом, змеей, быком – что отображает понимание мира крестьянином из Панджаба.

В конце 40-х появляется много произведений в жанре исторического романа, посвящённых освободительной борьбе. Центральным образцом исторического романа того времени становится патриот. По ходу сюжета мы наблюдаем за тем, как происходит становление сознания народного борца с несправедливостью и беззаконием.

Следующим этапом развития литературы становится переосмысление и популяризация древних исторических событий [Челышев, 1981. С.131]. Авторы прежде всего обращаются к периодам истории, которые наиболее ярко воплощают идеалы борьбы против рабства, например освободительным воинам сикхов 17го века. Другой частью раскрытие этой темы оказывается борьбой женщин за свои права, счастье и место в мужском мире.

Обращаясь к прошлому, в своих произведениях индийские писатели задавались вопросом: что привело народ страны к такому бедственному положению? Как облегчить его теперь? Отвечая на него, писатели пропагандируют активное участие образованных слоев населения в формировании прогрессивного менталитета нации [Челышев, 1981. С.132].

В 50-е годы поднимается тема борьбы обделённых деревенских жителей за свое благополучие, за права на землю и против эксплуататоров [Челышев, 1981. С.133].

Взаимодействие реалистических и романтических тенденций появляется в творчестве поэтессы и прозаика Амриты Притам (1919-2005) [Челышев, 1981. С.134].

Перед страной, которая после тяжелой освободительной борьбы поиска собственного пути получила желанную независимость, обозначилась проблема свободной Индии. На этой волне в стране усиливаются социалистические настроения, что не могло отразиться в литературе. В этот период литература

становится неоднородной по своему идейно-эстетическому содержанию. Помимо социалистических она часто выражает антиимпериалистические, антифеодалные настроения [Челышев, 1981. С.188].

Еще раньше, в 30-е годы, в индийских литературах зарождается социалистический реализм, кульминация его развития приходится на 50-е годы, в самый пик активности общественно-политических сил. Стр 189 Появляются писатели, выходцы из трудовых слоев населения, которые тянутся к прогрессивной марксистской литературе. Но так как это учение для них ново, процесс приобщения происходит неоднозначно и сложно. Так сам термин «социалистической литературы» появляется раньше самих произведений социалистического реализма [Челышев, 1981. С.196].

Выдающимся представителем данного направления является Яшпал (1903-1976). В первом сборнике рассказов «Освобождение из клетки» (Pinjre kī udān) (1939), написанном им в период тюремного заключения, автор отображает личностное видение стратегии борьбы за независимость [Челышев, 1981. С.205]. А в его знаменитом романе «Товарищ Дада» (Dada kamred) (1941) показывает идейную эволюцию главного героя – аполитичного характера под влиянием коммунистических идей превратиться в коммуниста и Дадуду самоотверженного, работающего на благо светлого будущего своей родины [Гаврюшина, 2006. С.63].

Индийцы получили свободу, страна стала республикой, но процесс модернизации проходил очень медленно, т.к. население страны оказалось не готово к инновациям [Челышев, 1981. С.218]. В 1950-ые еще остаются актуальны средневековые обычаи и пережитки, загоняющие молодых людей в рамки религиозных предписаний. В частности, осуждаются браки между выходцами из разных каст и религиозных общин. Этот пережиток оказывается популярной темой литературы. Авторы объясняют это ошибками в развитии на индийской почве коммунистического движения и того как эта доктрина проникает в индийский социум [Челышев, 1981. С.226].

Наблюдая за переменами в жизни народа, писатели ищут нового героя, который выражал бы общественное настроение. Теперь главный герой – это революционер, борец за права рабочих. Писатели показывают этапы становления характера такого героя. Теперь популяризируется образ свободного, бесстрашного, носящего возвышенные идеалы человека [Челышев, 1981. С.192].

Роман Яшпала «Ложная правда» (Jhuthi sach) (1958) - это историческая хроника, или исследование периода с 1930-х по 1940-е годы, когда в стране происходили значимые для ее будущего перемены. Среди героев романа есть представители различных политических группировок: гандисты, коммунисты, сторонники Джинны. В романе много споров о событиях внутри страны, а также обстановке в мире в целом (начало Второй мировой войны, политика европейских стран).

Критики социалистического реализма иногда упрекают авторов в том, что они игнорируют классическое наследие литературы Индии. Они утверждают, что плодотворное развитие современной литературы невозможно без исторически сложившихся традиций [Челышев, 1981. С.197].

В 1960ые-1970ые годы литературная жизнь усложняется, ускоряется развитие новых течений и направлений, а также обостряется идеологическая борьба. Происходит размежевание в писательской среде [Челышев, 1981. С.231]. Литературовед Намвар Сингх выделяет новый период в развитии современной литературы в 1962 году и называет это время «временем разочарований» [Iyengar, 1973. P.87].

Это время разоблачения постколониального энтузиазма. Именно в Панджабе и Бенгалии эти настроения были наиболее острыми. Кхушвант Сингх, Картар Сингх Дуггал, Нанак Сингх, Сурендра Сингх Нарула, Амрита Притам воссоздавали и переосмысливали в своих произведениях события кровавых лет после раздела страны. В прозе выражается чувство неудовлетворения, родившееся из разбитых людских надежд о спокойной, уверенной в завтрашнем дне жизни. Крушение идеалов способствовало

распространению среди молодежи разочарования в политике страны и смятению: насколько правильно выбран путь? В литературе четко сопоставляются две крайности нынешнего положения в социуме: богатство немногих и массовая нищета большинства.

Так в романе Суреша Синха (1941-1972) «Утро на хмуром пути» (Subah andhere path par) (1966) повествование ведётся о молодых людях, лишенных идеалов, сомневающих во всем. Главный герой - Раджу – пытается найти кого-то, на кого можно опереться. Он не хочет, как его отец, надорваться на работе и преждевременно умереть. Но в конце романа вся ответственность за семью ложится именно на его плечи. Он хочет жить иначе, чем предыдущие поколения, но не имеет такой возможности [Гаврюшина, 2006. С.163].

Пессимизм и разочарование способствовали распространению религиозно-мистических тенденций в литературе. Как в национальной идеологии проступают темы защиты традиционализма, так и у писателей основной тенденцией становится следование литературным приоритетам прошлого [Чельшев, 1981. С.234]. На смену коммунистически ориентированной художественной прозе приходит литература, пропитанная идеями индивидуализма. Авторы смотрят на современную действительность сквозь призму традиций, ценностей и взглядов, свойственные древнеиндийской философии. Они отождествляют религию с культурной традицией страны. Авторы считают, что современная литература искажает национальную сущность [Чельшев, 1981. С.240].

Многие прогрессивные писатели черпают высокие гуманистические идеалы в «Рамаяне» и «Махабхарате». Традиционалисты пытаются найти в литературном наследии обоснования для консервативных взглядов, в первую очередь, опираясь на эпос [Чельшев, 1981. С.242].

Важным произведением того времени является роман Бхишама Сахни (1915-2003) «Тьма» (Tamas) (1973), в котором по-новому раскрывается морально-нравственный облик человека. Роман затрагивает события, разворачивающиеся в деревне Равалпинди в 40-е годы. Автор обличает те силы,

которые вызывают религиозно-общинную рознь. Становится ясно, что колониальное правительство для удержания власти вело политику так, чтобы местные общины встали друг против друга. Автор заостряет внимание на образах и деталях: мальчишка, который раньше боялся зарубить курицу, теперь режет людей, думая, что убивает неверных [Гаврюшина, 2006. С.129].

Атмосфера пессимизма и разочарования дает толчок к распространению модернистской тенденции в литературе. Авторы отходят от социальных проблем и обращаются к психоанализу. Интерес вызывает тема одиночества человека, его отчужденность в социуме [Челышев, 1981. С.246]. Литература отрывается от национальных корней и переходит на путь денационализации. Писатели – модернисты видят мир в хаосе. Роль, которую сыграла в развитии индийской модернистической литературы современная западная литература, – вопрос неоднозначный.

Для индийского экспериментализма характерен синтез европейского декаданса и средневековой мистики. Писатели попадают под влияние экзистенциалистской философии и модернистской литературы Запада. Так появляется новый герой-человек, угнетенный и безнадежно одинокий. Это личность, парализованная страхом перед будущим. Человек не способен изменить что-то в жизни, он не может осознать свое предназначение и поэтому поддается пессимизму [Челышев, 1981. С.250].

Например, в романе Бхишама Сахни «Басанти» (Basanti) (1980) главная героиня пытается противостоять семье - это приводит ее к тому, что у нее рождается внебрачный ребенок, и ей приходится жить в качестве второй, незаконной жены, втроем с отцом ребенка и его женой. Роман заканчивается тем, что Басанти с сыном стоит на дороге, перед ней появляются ее постаревшие родители, и женщина понимает, что ей никуда не деться: ее долг – это забота о них. Она так и не обрела счастья, ради которого была готова идти против общества и его устоев.

Многие индийские литературоведы полагают, что модернизм не может долго удерживаться в числе популярных литературных направлений, т.к. это

концепция чуждая индийской культуре, для нее характерны отказ от национальной специфики, отсутствие пропаганды нравственности, уход от темы изменения социально - экономических отношений. Литературовед Шринивас Айенгар сравнивает индийскую модернистскую литературу экспериментализма с пузырьками на поверхности воды [Челышев, 1981. С.258].

Довольно быстро литераторы убеждаются, что модернистская литература ограничена в выборе и применении художественных приемов, а также в рациональном осмыслении действительности.

Наряду с этим, авторы-модернисты, находясь под влиянием западных веяний, осваивают новые способы художественного выражения и экспериментируют с формами, при этом придерживаясь позиций реалистов [Челышев, 1981. С.259].

Кришна Сабти мастерски описала новую женщину в романе «Чертова Митро» (*Mitro marjaanee*) (1966). Автор создала нетипичный образ сильной женщины. Обуреваемая душевными порывами к свободной жизни, лишенная предрассудков, героиня под гнётом обстоятельств загнана в тупик собственных свободных нравов. В итоге, Митро (главная героиня) выбирает традиционный образ жизни [Цветкова, 2014. С.160].

К эксперименталистам, авангардистам причисляют себя писатели с различной идейно-эстетической ориентацией, что не может не затруднить правильное понимание диалектики развития современного литературного процесса. Одни обращаются к символизму, другие проявляют склонность к анархизму, марксизму или следуют мистицизму [Челышев, 1981. С.261].

В литературе 70-х годов наблюдается взаимосвязь и взаимовлияние прогрессивных традиций, т.к. писатели считали себя преемниками прогрессивных авторов. Главным направлением остается реализм, с его идеей о связи литературы с повседневной жизнью.

Важной задачей становится психологически достоверное изображение героев, для чего используются многообразные художественные приемы.

Стр305 Писатели освобождают роман от перегрузки действующими лицами,

придают большую динамичность повествованию, отходят от чрезмерной морализации и метафизических рассуждений. Назревает усиление критического начала. Темы борьбы с классовым неравенством, борьбы с нищетой, бесправием и своеволием привилегированного сословия остаются доминирующими [Челышев, 1981. С.305].

В этот период получают распространение сатирические жанры, которые разоблачают порочную действительность. Например, наиболее яркую социальную силу имеет трилогия «Похождение осла» (1958-1965) Кришана Чандара [Челышев, 1981. С.307].

В 70-е годы имеет место политизация литературы. В контексте социально-экономического неравенства встает вопрос о духовном раскрепощении личности. Герои произведений этого периода начинают понимать причины своего бедственного положения. Авторы изображают реально происходившие события, противопоставляют капиталистическому городу патриархальный быт деревни. Некоторые из них пропагандируют уход человека к естественной жизни в гармонии с природой.

Появляется идея о том, что судьба индийцев связана с судьбами других народов, борющихся за свободу и равенство.

В стране наблюдается всплеск студенческих движений, вызванных недовольством социальной политикой правительства. Несправедливость люди видят в низкооплачиваемом тяжком труде, в масштабной необразованности и повсеместном голоде населения.

В реалистической литературе появляются герои-носители неопределенных, расплывчатых общественных идеалов, что является отражением противоречивой социально-политической обстановки в регионе. Не забываются идеи, провозглашаемые гандистами, о необходимости строительства совершенного - в моральном аспекте - нового общества [Челышев, 1981. С.311].

Литература на английском языке. Тенденции в англоязычной литературе, которые были популярны в Индии в колониальный период, претерпели огромные изменения в период после обретения независимости. Раньше на формирование стиля и тематику произведений оказывала большое влияние колониальная и западная философия; был популярен жанр коротких рассказов, позволявший писателям экспериментировать с темами и сюжетами. Феминистские темы также использовались авторами, такими как Найантара Саггал и Манджу Капур.

Западное влияние на индийскую литературу неоспоримо. Оно позволило писателям осмыслить за пределами своего собственного традиционного мира и моделировать идеи, которые захватили западный мир. Это также заставляло их оспаривать ортодоксальные нормы индийской действительности в своих сочинениях.

Индийские авторы, пишущие на английском языке, не потеряли регионального колорита. В их стиле остался ритм родного языка и специфика менталитета. Например, в романе Кхушвант Сингх «Я не услышу соловья» (*I shall not hear the nightingale*) (1961) описывает быт панджабских крестьян с детальной точностью. Ранее автор издал труд «Сикхи сегодня» (*The Sikhs Today*) (1959), так что все его произведения изобилуют достоверными реалиями и персонажами. Панджабский темперамент предполагает большую раскрепощенность, воинственность, незамедлительное выполнение личного волеизъявления и энергичность – все это находит яркое выражение в художественной литературе, которую панджабцы создают на английском языке [Калинникова, 1974. С.212].

Стоит упомянуть, что на ранних этапах развития англоязычного романа индийские авторы опирались на творчество западных писателей. Шедевры Шекспира, Мольера, Гюго были трансформированы в рамках индийского менталитета [Калинникова, 1974. С.78]. Индийская литература прошла не все этапы формирования и освоения художественных методов. Роман как полноценный литературный жанр закрепился на индийской почве в 30-е годы

20 века. В этот период индийская литература переживала переход от просветительства к критическому реализму, поэтому первые индийские романы были связаны с реалистичным изображением жизни местного населения [Калинникова, 1974. С.79]. Так сельские жители и солдаты в романах Ананда Мулка имеют все атрибуты сикхов: металлические браслеты, кинжалы. В романе «Большое сердце» герой в сцене уничтожения станков проявляет свойственную этому воинствующему народу агрессию и крайнюю несдержанность [Калинникова, 1974. С.210].

Так произошло, что сикхи и живут на территории, с совсем неоднородным национальным составом, и говорят на языке с множеством вкраплений. Но, как писал в воспоминаниях сам Мулк Ананд, думал он на панджаби, хиндустани и лишь на одну треть на английском [Калинникова, 1974. С.218].

Долгожданное становление независимости Индии не решило важных проблем, скорее наоборот, надежды оказались разбиты многочисленными иллюзиями. Катастрофическая ситуация с межклассовым неравенством, связанная с жизнью после обретения свободы не могла быть разрешена. Население столкнулось с постколониальным синдромом [Калинникова, 1974. С.177]. В среде авторов усилились упаднические настроения. Духовный кризис повлек распад Ассоциации прогрессивных писателей. В творчестве доминировал образ модернистского героя, наделенного комплексами и страхами относительно будущего [Калинникова, 1974. С.178].

Наиболее четко сущность модернизма проявлялась в экзистенциалистическом направлении. Ужас раздела страны отобразился в произведениях Кушванта Сингха. В 1956 году выходит роман «Поезд в Пакистан» («Train to Pakistan»), который стал всемирно известным произведением, хоть и под альтернативным названием «Мано-Маджра». С первых строк становится понятна позиция автора и настроение всего романа. «Лето 1947года было особенным, непохожим ни на какое другое. В тот год даже погода в Индии стояла какая-то: было жарче и суше, чем всегда. Лето

казалось длиннее. Никто не мог вспомнить, чтобы дождливый сезон так запаздывал... Дождя не предвиделось, и люди начинали поговаривать, что бог наказывает их за тяжкие грехи» [Сингх, 2016. Р.1]. Убедительности автор пытается достичь за счет натуралистических описаний. С одной стороны, перед нами развивается любовная история между бандитом-сикхом и мусульманкой, с другой стороны,- насилие, несправедливость, произвол властей и, конечно, ужасы межкастовых конфликтов. В следующей главе этот роман будет рассматриваться более подробно.

В другом романе К. Сингха «Я не услышу соловья» («I shall not hear the nightingale»)(1959 г.), действие происходит в начале 40-х годов в Панджабе. Сюжет строится на разрешении политических разногласий между отцом, придерживающимся политики государства, и его сыном–террористом, который хочет свержения британской власти [Калинникова, 1974. С.176].

Кушвант Сингх детально описывает быт сикхов, его повествование изобилует натуралистическими и эротическими сценами. Однако, как пишет литературовед Раджи Нарасимха, автор изображает культуру сикхов на манер, заимствованный из западных стереотипов. Нарочито привлекает традиционно сикхские атрибуты: Ади Грантх, металлический браслет, тюрбаны [Калинникова, 1974. С.176].

Другим панджабским автором, который применял те же методы, является Артур Лалл (Ананд Лалл) (1911-неизвестно). Известность принес ему роман «Дом в Адамपुरе» (1958) (The house at Adampur) В нем описываются подробности жизни гарема раджи Музаффа-хана. В романе ярко представлены многочисленные эротические сцены, которые подрывают представление западного читателя о строгости нравов в Панджабе [Калинникова, 1974. С.178].

В современной литературе сохраняется тенденция к раскрытию и исследованию деликатных тем быта и любви во всей их сложности. Это сочетается с очевидной озабоченностью историческими, легендарными и мифическими событиями, славным прошлым Панджаба, которое авторы мучительно осмысливают и на основе которого стремятся построить будущее.

Появилось множество писателей, творчество которых сосредоточено на художественном осмыслении исторического прошлого Индии. Эти авторы стояли у истоков новых жанров постколониальной прозы и так называемой литературы «потока сознания». Кушвант Сингх, Кульвант Сингх Вирк и Картар Сингх Дуггал серьезно рассматривали ключевые вехи в истории Индии.

Индийский английский роман развивался как реакция на отрыв от колониальной литературы. Постколониальная литература в Индии стала свидетельницей революции против догмы, которой следовали авторы колониальной Индии.

Важным событием в современной индийской литературе стало увеличение феминистских или ориентированных на женщин авторов, которые интерпретируют свой личный опыт с точки зрения женского сознания.

Только в период после обретения независимости, особенно с 1960-х годов, индийские романисты начали серьезно и систематически подвергать сомнению вопросы, а иногда и отвергать традиционные толкования роли и статуса женщин в обществе. Идеалы женственности, прочно укоренившиеся, часто навязываемые мужчинами и бессознательно принятые женщинами, в этот период теряют свою непреложность и критически переоцениваются.

Современные индийские романисты, такие как Манджу Капур (род. 1948), Найантара Саггал (род. 1927) не склонны создавать характерный для критического реализма образ угнетенной женщины, наделяя героинь-женщин большим самосознанием, более глубоким чувством причастности, и нередко ощущением недовольства своим положением. С 1920-ых годов эта тема приобретает остроту и актуальность; особенно ярко оно отражается, в романах Найантары Саггала.

Последние два десятилетия ознаменовались феноменальным успехом феминистских произведений индийской англоязычной литературы. Почти все современные писательницы получили западное образование. Их романы насыщены актуальными сложностями, связанными с судьбами женщин, а также социальными проблемами, которые актуальны сейчас в обществе.

Яркой представительницей этого направления стала Манджу Капур. Сюжет ее романа «Трудные дочери» (Difficult Daughters) (1998) разворачивается в период раздела страны. На передний план автор выносит чувства молодой женщины Вирмати, которая влюбляется в соседа-профессора. Он женат, но это обстоятельство не мешает ему взять в дом и ее. Женщина разрывается между моральным долгом и собственными желаниями.

Глава 3. Образ сикха в литературных произведениях второй половины 20 века.

Поезд в Пакистан (1956).

Роман Кушванта Сингха «Поезд в Пакистан» (Train to Pakistan) поднимает тему раздела страны в 1947 году. В повествовании параллельно развиваются две сюжетные линии: историческая и романтическая. События романа проходят в индийской вымышленной деревне Мано Маджра, у самой границы с Пакистаном. Деревня живет почти в полной информационной изоляции: немногим интересны события, происходящие в Бенгалии и в стране в целом: «Вся северная Индия находилась во власти армии, ужаса или укрывалась. Единственными оставшимися оазисами мира были затерянные далеко от границы небольшие деревни. Мано Маджра была одной из этих деревень» [С. 2].⁵

“Я уверен, что никто в Мано Маджре даже не знает, что англичане ушли, и страна делится на Пакистан и Индостан. Некоторые из них знают о Ганди, но я сомневаюсь, что кто-нибудь когда-либо слышал о Джинне» - говорит приехавший в деревню инспектор [С. 33].

Проживающее там население весьма неоднородно по конфессиональному характеру: бок о бок там уживаются сикхи, мусульмане и индуисты. Несмотря на это, все соседи ладят друг с другом, не возникает никаких трений на религиозной почве. В деревне есть железнодорожная станция. Поезда, проходящие мимо, определяют ритм жизни деревни.

Сюжет. Роман начинается с того, что дом индуистской семьи был разграблен, а ее глава - Лала Рам - убит местной бандитской группой во главе с Малли. В деревне живет другой бандит - Джуггут Сингх - по прозвищу Джугга, он находится в контрах с Малли. Во время преступления Джугга занимался

⁵ Здесь и далее цитаты приводятся по изданию Сингх, Кушвант «Поезд в Пакистан» Дели, 2016

любовью с дочкой деревенского ткача Нуран. В этот день из Дели приезжает Икбал, он представляется социальным работником. Никто не знает его фамилии, по которой можно было бы определить религиозную принадлежность, кто он: Сингх, Мухаммед или Чанд. На станции его посылают в гурудвару для ночлега.

Бандиты во главе с Малли сваливают убийство на Джуггу и подкидывают браслеты из разграбленного дома во двор к матери Джугги. Местные жители не раз ловили его на разбое, к тому же он не может признаться, где именно был во время преступления. Вместе с ним по подозрению в убийстве в тюрьму попадает Икбал, его задерживают за странные телеграммы в Дели.

На станцию прибывает поезд, груженный трупами. К местному судье приходит офицер и просит местных жителей помочь выгрузить и сжечь трупы до наступления сезона дождей. Еще до появления призрачного состава расписание проходящих поездов странным образом изменилось, мимо проходили забитые людьми вагоны – это встревожило мирный уклад деревенских общин, настроение людей стало меняться: «Северный горизонт, который стал голубовато-серым, снова показал оранжевый цвет. Оранжевый превратился в медь, а затем в сверкающий красновато-коричневый. Красные языки пламени резко утонули в черном небе. Легкий ветерок задул в сторону деревни. Это принесло запах горящего керосина, потом дерева. А затем – слабый кислотный запах горелой плоти» [С. 88].

Деревенские жители узнают, что тот поезд привез трупы индуистов и сикхов, убитых мусульманами в Пакистане. Среди соседей зарождается страх: «Люди забаррикадировали свои двери, многие не спали всю ночь, разговаривая шепотом. Каждый почувствовал в своем соседе врага, и думал, где бы ему найти друзей и союзников» [С. 86].

Мусульмане вспомнили случай, когда мусульманская девушка была убита на базаре, сикхи не забыли страданий гуру от мусульманских правителей. Сикхи предлагают мусульманам перебраться в Пакистан, – ведь это «Земля обетованная» для мусульманской общины.

Деревня оказывается как будто в блокаде убиенных: на закате по реке поплыли трупы, в таком количестве, словно где-то вырезали целую деревню: «Мужчины и женщины с прилипшей к телам одеждой; маленькие дети спали на животах, их руки распластались в воде, лишь спины то погружались, то снова показывались на поверхности. Скоро в небе закружили коршуны и стервятники. Они садились на плывущие тела и клевали их, пока сами трупы не переворачивались и смахивали их руками» [С. 150].

В деревню приходят солдаты, чтобы эвакуировать в Пакистан всю мусульманскую общину, составляющую половину всех проживающих в Мано Маджра. Им разрешено взять только то, что они смогут унести. На собрании сикхов было решено, что для несикхов будет лучше отправиться в лагерь беженцев, мусульмане с большим трудом покидают родные места: «Что нам делать с этим Пакистаном? Мы родились здесь. Здесь жили наши предки. Мы жили среди вас как братья» – говорит мусульманский имам [С. 133].

Вместе со всеми деревню должна покинуть возлюбленная Джуггу Нуран. Всех мусульман эвакуируют, и в Мано Маджра приходят сикхи – активисты, которые пропагандируют антимусульманские лозунги и саботируют отправку поезда в Пакистан. Мародёры разграбляют брошенное мусульманами имущество. Малли со своей бандой подстрекает людей совершить налет на поезд с мусульманами и расстрелять всех через окна. О том, что поезд, – поезд смертников и что никто, взошедший на него, не достигнет пункта назначения живым, догадывается судья. Он «умывает руки», но все-таки принимает решение об освобождении Икбала и Джуггу, чтобы хоть как-то остановить беспорядки, бушующие в деревне и каким-то образом предотвратить катастрофу.

Накануне отъезда к матери Джуггу приходит Нуран спросить о судьбе возлюбленного, та ее прогоняет, хотя девушка признается, что носит ребенка от Джугги. После выхода из тюрьмы Джуггу возвращается домой и ищет свою подругу. Узнав о переселении мусульман, он бросается на помощь. В итоге, он

погибает, а поезд успевает пройти тот отрезок пути, где его подстерегали в засаде бандиты.

Образная система. Центральными персонажами романа являются два абсолютно контрастных героя-протагониста: Икбал и Джуггут. Их непохожесть просматривается не только внешне: Джуггут описывается крепким, высоким, а Икбал – немужественным, застенчивым, но и в социальном положении – последний великолепно образован, по его словам, даже выезжал за границу. Джугга – грубый и неотёсанный сын бандита. Кроме того, Икбала по жизни ведут социалистические идеи о несовершенстве перемен в государственном устройстве, о недопустимости раздела страны.

Джугга Сингх – весьма неоднозначная личность: с одной стороны, его поступки и слова опережают мысли; с другой – он осознает свое девиантное поведение. В деревне к своему имени он получает приставку «*badmash*», т.е. негодяй, за многочисленные преступления, за которые он многократно попадал в тюрьму. Надсмотрщики воспринимают его очередное конвоирование за решетку как шутку, еще один комичный случай.

Джугга – мужественный и храбрый, он бросается угрозами в адрес полицейских, бандитов из банды Малли, но его пыл пропадает под пытками тех же полицейских. Он выдает имя Малли, признает его преступником, который убил Лалу Рам Лала. Джугга до смерти избивает того в присутствии Икбала и всех охранников тюрьмы, его ярости нет предела, когда Малли упомянул имя Нуран в непристойном контексте.

Попав за решетку, Джугга просит перевести его в одну камеру с Икбалом. Ему интересно послушать образованного человека, он вроде бы тянется постичь что-то хорошее в жизни, но после стычки с Малли с легкостью ругает и Икбала. Кульминацией в развитии его образа становится его самопожертвование ради Нуран.

В начале романа любовь Джугги к девушке, вероятно, чисто физическая: несмотря на его обещания жениться, он пользуется чувствами Нуран и тяготеет

к плотским утехам. Постепенно мы понимаем, что за развратным и хулиганским поведением скрывается не романтическая, но способная любить натура. Любовь сикха – Джугги к мусульманке Нуран показывает, что он способен делать выбор, принимать решения: кем быть, кого любить и что можно сделать ради возлюбленной. Выйдя из-под ареста, он узнает от матери, что приходила Нуран, чтобы попросить остаться в его доме, но это было бы неблагоразумно, и женщина отправила девушку в лагерь беженцев. Джугга Сингх отдает свою жизнь за жизнь одной девушки и вместе с тем за жизни сотен других мусульман: «Он подтянулся, поймал веревку левой подмышкой и снова начал ломать правой рукой. Канат был разодран в клочья. Осталась только тонкая жесткая нить. Он бросился с ним. Прозвучали залпы выстрелов. Мужчина вздрогнул и рухнул. Когда он упал, веревка затрещала в центре. Поезд прошел по его телу и отправился в Пакистан» [С. 190].

Другим центральным персонажем становится Икбал. Точных сведений о нем нет; все, что мы знаем о нем, – это информация с его собственных слов: «Я социальный активист, господин. В наших деревнях предстоит многое сделать. Сейчас во время раздела проливается столько крови, что кто-то должен это остановить. Моя партия отправила меня сюда, так как это место является жизненно важным для транспортировки беженцев. Здесь предстоит столкнуться с ужасными трудностями» [С. 38].

Он распространяется о своем европейском образовании, но не называет своей касты. Икбал не вписывается в деревенскую среду. Хотя его захлестывают идеи пролетарской революции, сам он не стремится пройти весь путь истинного революционера. Он не ест предложенную ему в гурудваре пищу, еще на станции он пытается найти отель.

В утро ареста Икбал предстает беспомощным, неспособным к самозащите мужчиной, его уводит конвой прямо из кровати. Смотритель гурудвары Мит Сингх только успевает крикнуть вдогонку, чтобы тот хотя бы оделся. Когда в полицейском участке его унижают, чтобы проверить вероисповедание, тот не сопротивляется, а послушно выполняет все указания.

Икбал - Сингх, Мухаммад или Чанд – он как будто не принадлежит обществу. Из романа ничего не известно о его семье, о друзьях или единомышленниках. Его связью с миром являются телеграммы, из которых мы узнаем, что действительно, он приехал из Дели вести агитационную компанию среди сельских жителей. В сущности, этот персонаж не способен на поступки или какие-либо действия. Он пытается проявить себя в качестве лидера или того, кто поднимет массы. В самый пиковый момент романа, когда Мит Сингх – смотритель гурудвары, рассказывает о происшедших событиях, Икбал просто исчезает: «Что здесь происходит? Лучше спросите меня, чего не было. В Мано Маджра прибыли грузовики с погибшими. Мы сожгли одну партию и похоронили другую. Река была затоплена трупами. Мусульмане были эвакуированы, а на их место прибыли беженцы из Пакистана. Что еще вы хотите знать?» [С. 43].

Казалось бы, вот когда навыки социального активиста, агитатора-революционера должны позволить совершить героический поступок, но бесхарактерность Икбала оставляет его не у дел.

Еще одним главным персонажем является местный судья Хукум Чанд. Его характер эволюционирует по ходу повествования: от типичного бюрократа (он падок на развлечения в колониальном стиле: пить виски под музыку) до способного сопереживать и помогать незнакомым людям. Он занимает высокий пост в администрации Панджаба. Вся полиция подчиняется его слову, чем он пользуется.

Судья принимает в своем доме труппу музыкантов с мусульманской певицей Хасиной. Бабка, которая приглядывает за ней, толкает девушку в постель к нему. Хасина еще совсем юная, всего 16 лет, но весьма умелая в обольщении. Хукум Чанд сначала прельщается ее красотой и голосом, но впоследствии видит в ней образ своей покойной дочери. У судьи возникают отцовские чувства к певице. Между ними не происходит ничего непристойного, каждый раз он вызывает машину и отправляет ее с деньгами к бабке домой.

Судья много пьет, часто появляется в неопрятном виде, что отображает его душу и истинные мотивы поведения, которые он не скрывает. Хукум Чанд часто умывается, что можно расценивать как просто здоровую привычку, но, возможно, так он пытается смыть с себя вину. Алкоголь уносит его от реальности, от проблем, которые он обязан решать.

Он не хочет разбираться в сложившейся проблематичной ситуации в регионе. Ему не интересно разбираться в причастности Джугги или Икбала к убийству Лала Рам Лала. Приказ об аресте Малли стал вынужденной мерой, т.к. полицейское управление выбило признание у Джугги и готово задержать настоящего преступника. Однако арест Малли был невыгоден судье, и тогда того быстро выпустили.

Когда до Хукума доходят слухи о поездах с мертвыми сикхами и индусами, проходящими через Амритсар, он никак не реагирует на это известие: «Где была власть? Что делали люди в Дели? Говорили приятные речи в ассамблее? Мощные громкоговорители увеличивают их эго; симпатичные иностранки в галереях пребывают в захватывающем восхищении. Он великий человек, этот мистер Неру. Я думаю, что сегодня он самый великий человек в мире. И как мужествен! Разве это стоит упоминания? Давным-давно мы встретились с судьбой, и теперь наступает время, когда мы должны выполнить наше обещание, не полностью или в полной мере, но в значительной степени. Да, мистер премьер министр, вы пришли на эту встречу. Как и многие другие в День независимости 15 августа» [С. 185].

Он, как бесчувственный бюрократ, заботится только о своем благополучии. Хукум Чанд снимает с себя ответственность за намечающуюся атаку на поезд. Его бездействие могло привести к катастрофической гибели сотен мусульман, но в решающий момент он освобождает Джуггу Сингха и Икбала.

Герои второго плана, такие как Малли, смотритель гурудвары, полицейские, мать Джугги, члены мусульманской общины-отображают царящие в обществе настроения. Важную роль в обострении конфликта сыграл

Малли. Он является главным оппонентом Джугги, к тому же он явный противник всех жителей Мано Маджра. Он очерняет Нуран, подставляет Джуггута Сингха и начинает антимусульманскую деятельность в округе. Именно он подговаривает местных сикхов к обстрелу поезда, в котором направлялись в лагерь беженцев их соседи-мусульмане.

Смотритель гурудвары приветлив и открыт для помощи ближним, хотя его внешность далека от идеала сикха, он неряшлив и одет в грязную куртку. Полицейские изображены типично маленькими людьми, которые не смеют противостоять произволу вышестоящих лиц, а именно - Хукум Чанд. Мать Джугги – вдова, которая живет под страхом осуждения общества. Она прогоняет мусульманку, в которую влюблен ее сын и которая носит его ребенка.

Полицейские-сикхи изображаются Кушвантом Сингхом совсем не доблестными блюстителями порядка. В эпизоде, где несколько сардаров на джипе проезжают мимо бредущих беженцев – мусульман, они открывают огонь из автоматов. Это событие дает контрастное представление о том, что не только члены Мусульманской лиги творили беззаконие на приграничной территории, но и так называемые блюстители закона и порядка: “Без предупреждения они открыли огонь из своих пулеметов. Четыре ствола! Только Бог знает, скольких они убили ... » [С. 85].

Деревенские жители живут, не осознавая происходящего за пределами Мано Маджра. Вокруг города, сообщества, люди – и все они попадают под жестокий раздел власти и территории, но местные общины не знают межконфессиональных конфликтов. Поезд приносит внешний хаос на эту маленькую территорию относительного спокойствия. Поезд становится точкой раздела жителей на два лагеря. Как линия Рэдклиффа разделила страну на два враждующих государства, так и поезд прошелся по сознанию местных жителей, разделив их на два недружественных фронта.

Идейное содержание и средства художественной выразительности.

Кушвант Сингх смотрит на общество изнутри, использует собственный опыт и превосходное знание истории страны. Его главный персонаж, Джуггат Сингх, - человек, наделенный огромной силой воли и индивидуальностью. Этот образ воплотил в себе основные черты реального деревенского сикха.

Художественные достоинства романа заключаются не только в мелодичности повествования, в языковых особенностях речи персонажей, но и в пикантном изложении любовной темы. Создание настолько откровенных образов Джугги и Нуран, а также Хуккум Чанда и Хасины представляют читателю контраст между любовью, страстью и похотью.

Речь разбойника Джугги изобилует малопривлекательной лексикой, оскорблениями, в то время как в репликах Мир Сингха столько почтения и благородства.

Описания сезонов, времени суток, природы Панджаба настраивают читателей на лирический лад. Любовь к родному краю, ясно читающаяся в этих описаниях, переходит в ужас перед тем, что творится в этих местах. Перед каждым трагическим происшествием природа предвещает дурное развитие событий.

Особую ценность представляет то, как Кушвант Сингх создает мультиплановый сюжет. На фоне зверских, кровопролитных сцен разворачивается любовная линия сюжета. Это почти запретная, но искренняя любовь между двумя противоположными по характеру, религии и социальному положению персонажами.

Кушвант Сингх мастерски отобразил на страницах романа трагедию раздела страны и беспечность управленцев в регионе Панджаба и в стране в целом. Своей политикой «разделяй и властвуй» британцы спровоцировали религиозно-социальную рознь в деревнях. Автор детально исследует кровавые факты антигуманистической гражданской борьбы и показывает, что любовь человека может преодолеть все межрелигиозные предрассудки. Раздел обнажает жестокость, бесчеловечность и отсутствие гуманистического

сознания, но он также выявляет все еще живые чувства доброты и порядочности, мужества и самоотверженности.

Джугга преодолевает свои грехи (бандитизм, разврат) и жертвует собой ради любимой. В образе этого сложного, неоднозначного персонажа четко прослеживается идейный конфликт.

Скелет (1950).

Роман Амриты Притам «Скелет» (Pinjar) затрагивает сразу несколько первостепенных проблем в период раздела Индии. Предметами обсуждения стали сложности переселения беженцев, раздела имущества, конфессиональной адаптации и удела женщин в период неопределенности. Амрита Притам ставит во главу именно женский вопрос. События романа в период незадолго до раздела страны открываются читателю через главную героиню Пуро – совсем молодую девушку из индуистской семьи.

Сюжет. Пуро была невестой местного индуса Рамчанда. Все было готово к свадьбе, совершилась церемония помолвки, но ее похитил мусульманин Рашид, принуждает ее к половому акту, зная, что у девушки уже есть жених. Она просит отпустить ее к родным, но мужчина непреклонен и не дает ей уйти к семье, апеллируя тем, что в родной деревне ей нет больше места: «Благородная женщина, тебе больше нет места в твоей семье! Если они пустят тебя, то никто из их индуистских друзей или родственников не возьмет и капли воды в их доме» [С.18]⁶.

Рашид рассказывает Пуро историю своей семьи: когда-то предок Пуро одолжил деньги предку Рашида, а тот не смог вовремя отдать долг. Семья Пуро оставила мусульманскую семью без дома в счет уплаты задолженности, тетю Рашида украли и опорочили. Так обнаруживается, что события похищения произошли не только из-за слепой страсти, а объясняются местью.

⁶ Здесь и далее сноски и цитаты приводятся по изданию Притам, Амрита «Клетка» Дели, 2009.

Хотя Рашид не удостоивает ее хоть какой-то ласки, все же предлагает остаться у него в качестве жены-мусульманки. Когда Пуро находит возможное время для побега, она бросается к своей семье, но те не принимают ее, боясь осуждения местных жителей: «Дочь, было бы лучше, если бы ты умерла при рождении! Если шейхи найдут вас здесь, они убьют вашего отца и ваших братьев. Они убьют всех нас» [С. 22].

Трилока женят на сестре Рамчанда Ладжо, а сестру Пуро Раджо на кузене Рамчанда. Было проведено расследование, и поиски Пуро оборвались вследствие взятки местным чиновникам. Это еще раз подчеркивает тотальный произвол на местах, обесценивание жизни человека, тем более - женщины. Никому в деревне нет дела до Пуро, и она возвращается к Рашиду. Естественно, семья бывшего жениха не пускает ее на порог.

Приняв предложение о браке, она меняет свою веру, затем для полного перевоплощения индуистки Пуро Рашид приглашает человека, чтобы сделать зеленое тату с ее новым именем - Хамида. Ее мать и отец меняют место жительства, и муж принимает решение переехать в другую деревню. Так Пуро остается в фатальной ситуации, становится пленницей Рашида. Вскоре она узнает, что ждет ребенка.

После рождения Джаведа отношение Рашида резко меняется: он воспринимает Пуро как часть семьи, и его чувства к ней обретают романтический характер.

Сюжет приобретает еще более выраженное религиозное наполнение, когда в доме Пуро появляется Таро, спасенная ею девушка-индуистка, которую также оставили родные, а муж связался с другой женщиной. Чтобы выжить, ей пришлось стать проституткой. Девушке омерзительна собственная жизнь, она не выносит позора и желает навсегда избавиться от мучений, покончив жизнь самоубийством, от которого ее чудом спасает Пуро.

Другая героиня – Каммо - осталась без матери, отец нашел другую женщину и оставил дочь на попечении у старшей тетки. Девочка находит

утешение у Пуро, та принимает ее очень тепло, как сестру. Но тетка запрещает им видаться.

Дальнейшее развитие фабулы таково: появляется еще одна замученная женщина. Имя ее нам неизвестно, в романе ее называют «Pagli» (сумасшедшая). Она появляется с голым торсом, в одних шальварах. Ее пытаются одеть и накормить, но ничего, кроме роти, она не принимает. Местные мужчины решают ночью унести ее подальше от деревни. Через какое-то время она появляется в деревне, только еще в более ужасающем виде. Она оказывается беременной.

Однажды Пуро находит ее мертвой, с новорожденным ребенком, с еще с не отрезанной пуповиной. Девушка забирает ребенка, чтобы воспитать его как родного. Но предрассудки деревенских жителей мешают ей дать ребенку благополучную жизнь. Погибшую женщину распознали как индуистку, поэтому, когда мусульманка Пуро забирает новорожденного в дом, - это воспринимается как нарушение чистоты индуиста. Жители требуют вернуть младенца их общине, чтобы местная женщина вырастила его за деньги. На Рашида обрушиваются угрозы, его пытаются подкупить. В итоге, женщина-индуистка силой забирает ребенка у Пуро. После ритуала очищения младенец тяжело заболевает.

Летом начинается сезон сбора урожая, вся семья Рашида ходит в поле. Но однажды ночью кто-то совершает поджог, местные указывают, что это был молодой человек, похожий на брата Пуро, - Трилока. Женщина думает, что так он ищет мести за поруганную честь сестры.

Наступает 15 августа 1947 года. Люди покидают свои дома, имущество, а мусульмане деревни празднуют: «Индуисты из близлежащих деревень побежали. Они оставили своих коров привязанными; их буйволы жалко падали. Их дома и поля стали пристанищем призраков. Они бежали ночью, но некоторые были обнаружены и убиты, прежде чем смогли уйти очень далеко; другие были найдены убитыми за много миль» [С. 84].

Жадные до денег и сокровищ, местные жители обменивают продукты по завышенной цене у несчастных беженцев. Передел страны привел к многочисленным бесчинствам по отношению к девушкам-индускам: Паро видела идущую обнаженную девушку, над которой издевалась группа мужчин. Она сбежала от них и спряталась в тростнике, где Пуро обнаружила ее. Несчастную похитили из лагеря беженцев и насильовали 9 дней. Пуро скрывает девушку у себя и помогает присоединиться к лагерю беженцев, где находится Рамчанд.

В сюжете появляется еще одна несчастная, попавшая в плен к насильнику. Пуро узнает, что ее бывшие соплеменники идут неподалеку в лагерь беженцев и среди них есть Рамчанд. Тогда посреди ночи, под предлогом продать продукты, она проходит в этот лагерь. Рамчанд рассказывает, что его сестра Ладжо, которая также является женой брата Пуро, пропала. Пуро просит своего мужа о помощи в поисках.

Пуро и Рашид бросают все силы на поиски. След приводит к дому мусульманской семьи. Пуро подговаривает Ладжо споить мучителей и после тайком сбежать из дома. На улице будет ждать ее Рашид, который приведет девушку в их дом. После удачного побега все они будут жить вместе до тех пор, пока правительство не огласит приказ для всех похищенных женщин вернуться в свои семьи. Долгожданное воссоединение Ладжо с семьей происходит на границе с Пакистаном. Там же Рамчанд понимает, что готов принять Пуро к себе, но она теперь Хамида: “Мой дом теперь Пакистан” – говорит Пуро [С. 111]. Для нее больше нет другой иного пути, как остаться при муже и сыне.

Образная система. Главной героиней является Пуро, совсем юная дочь богатого заемщика - индуиста. Она не придерживается каких-либо прогрессивных взглядов, ведет традиционный для женщины образ жизни, верит в приметы: «Свадебные браслеты были символом брачного

благословения. Если хоть один ломался, это было признаком катастрофы - возможно, раннего вдовства» [С. 7].

Внешность героини не описана, но своей молодостью она привлекает взгляды мужчин. На церемонии на нее откровенно смотрит Рашид, это замечают подруги и подшучивают: «Тебе повезло, что он - медведь! Тигр пожирает своих жертв. Говорят, медведь забирает женщину в свою пещеру и относится к ней как к своей жене» [С. 8].

Это смущает девушку, которая не может оградить себя от угрожающей доминирующей позиции мужского эго. Далее, когда в поле Пуро опять встречается Рашида, его откровенно выраженные намерения приводят девушку в состояние сильного страха. Ей не нужно такое избыточное внимание других мужчин, она знает, что есть только один человек, которому она посвятит свою жизнь. Пуро - покорная и честная, для нее честь и мораль стоят превыше всего.

Ее страхи навредить своей чести или чести семьи обуславливают линию ее поведения, например, когда накануне прихода родителей Рамчанда в доме заканчиваются овощи, мама отправляет ее в поле. Опасаясь чего-то нехорошего, девушка берет с собой свою сестру.

Кроме того, ее характер определяет нежные отношения с матерью: они обе достаточно откровенны и дружны. За несколько дней до свадьбы мать Пуро понимает, что скоро ее любимая дочь должна покинуть дом, и обе они начинают рыдать. Несмотря на то, что брак Рамчанда и Пуро – это брак по договору, было устроено так, чтобы девушка благополучно перешла в новую семью.

Девушка пребывает в постоянном ужасе, когда узнает о своей беременности. Сроки определяют момент зачатия именно в тот день, когда Рашид надругался над нею.

Рашид – неоднозначный персонаж романа: в самом начале он предстает похотливым, необузданным дикарем. Он не скрывает своих грязных мыслей и сразу переходит к делу. Случайная встреча с Пуро в поле наверняка не была случайной: «Огромный медведь гризли, он протягивает лапы, его большие

когти тянут ее в объятия, ласкают ее шею, острые когти, готовятся затащить в свою пещеру, волосатая, мощная фигура, сверкающие глаза» [С. 9].

За день до свадьбы он похищает Пуро прямо на глазах ее сестры. Рашид безжалостно овладевает девушкой, а на просьбу отпустить говорит: «Кто погасит огонь в моей груди?» [С. 15]

В одном персонаже, в одном инциденте Амрита Притам словно изображает всех тех насильников, совершающих жестокие бесчинства с незащищенными девушками. Рашид без труда поднимает Пуро и заточает в свои объятия. Через какое-то время он приносит шелковую одежду и говорит, что скоро состоится их свадьба. Этот поступок меняет отношение к этому персонажу. Хотя Рашид и ведет себя свирепо, но не выбрасывает поруганную девушку на улицу, более того, он признается в чувствах к ней. Он объясняет, что теперь она принадлежит этой семье и другой для нее нет, отпустить ее домой невозможно.

Рашид настигает сбежавшую Пуро и возвращает к себе, после церемонии никаха он уезжает из деревни. Скорее всего, это было сделано, чтобы избежать чрезмерного осуждения и сплетен в деревне. Он заботится о своей семье, о комфорте своей новой жены. Для полной трансформации Пуро и получения абсолютной власти он приводит татуировщика, который набивает зеленую татуировку с новым именем - Хамида. Так автор раскрывает конфессиональные разногласия между хинду и мусульманами. Из немусульманки Пуро Рашид творит по своему желанию буквально новую женщину - мусульманку Хамиду. Пока что его поведение мало прогрессирует, но после появления на свет сына к нему приходят нежные чувства, он как будто только теперь начинает любить свою жену. Лирические эмоции накрывают его только тогда, когда он получает от Пуро все: ее тело, имя, религию, теперь еще и ребёнка.

Любовь Рашида настолько велика, что узнав, что поджог совершил брат Пуро, он не наказывает Трилока. Его переживания перерождаются в новое чувство: он решает проявить милосердие и принять это как наказание за похищение. Скорее всего, действия Рашида мотивируются чувством вины. Он

прислушивается к просьбам жены, если ее слова расходятся с его суждениями, то он просто объясняет свою позицию. Рашид относится с пониманием к каждой ситуации, когда женщины оказываются в беде. Он похищает Ладжо, несмотря на опасность быть пойманным и осужденным мусульманской общиной, поддерживает жену, когда та берет на воспитание ребенка безумной женщины, помогает похищенной индуистской девушке спрятаться в своем доме, содействует побегу Ладжо из лап похитителей. Каждый раз, когда он помогает Пуро, чувствует себя еще на шаг ближе к освобождению от бремени своего преступления.

Пострадавшие девушки - сумасшедшая, Ладжо, Таро и Каммо – все вместе олицетворяют суммарную женскую боль и беззащитность. Каждый женский образ представляет определенную степень наглости и жестокости мужчин- индусов и мусульман. Например, Таро, у которой осталось только отвращение к жизни и желание умереть из-за мужа, который вынуждает ее отдаваться другим мужчинам за еду. Другой пример - сумасшедшая женщина, полуобнаженная, ставшая жертвой насилия похотливых мужчин и погибшая при родах. Ладжо - сестра Рамчанда, похищенная во время переселения индусов в Индию, попадает в точно такую же ситуацию, как и Пуро. К тому же она боится возвращаться домой, потому что родные могут не принять ее, как это было с невесткой.

В романе Ладжо оказалась более всего защищена, потому что сама Пуро смогла стать ее защитницей. Ладжо готова была прибегнуть к последнему спасительному выходу из трагической ситуации, но сильная духом Пуро отговорила её от самоубийства. Попад в подобный капкан, девушка не могла просто вернуться в семью, сама Ладжо и не надеялась о таком исходе: ее традиционное воспитание не позволяло верить в милость мужа и семьи, но все-таки, благодаря усилиям и помощи невестки, она воссоединяется с родными.

Максимальная доля испытаний обрушивается на сумасшедшую женщину. В ее жизни случилось нечто трагическое, что ее сознание не выдержало и помутилось. Она шла на контакт только с Пуро, возможно, инстинктивно

чувствуя ее чистые намерения помочь. Женщину отвергло общество, не смогли традиционные этические нормы выдержать вида искаленного существа. Община решила просто избавиться от проблемы, удалив подальше сумасшедшую. Нашелся кто-то, чьи моральные устои позволили надругаться над телом.

Брат Ладжо – Трилок – импульсивный молодой человек, в ответ на поругание сестры поджигает поле, принадлежавшее Рашиду. Такая месть основана не на религиозной нетерпимости, которой тоже посвящено значительное внимание автора, но на личном оскорблении. Он понимает, что самому преступнику он сделать ничего не сможет, но обида за сестру находит выражение в ущербе семье, удерживающей Пуро.

Ключевым событием романа становится раздел Индии и происходившие в обществе перемены. Исторические коллизии 1947 года перевернули уклад приверженцев религиозных общин, разрушили шаткие мирные союзы в деревнях и городах. Непродуманность плана властей о дальнейшей жизни после расселения народа привела к многочисленным кровопролитиям. Традиционные нормы поведения не разрешали с пониманием относиться к жертвам насилия. Попустительская политика властей по отношению к маргинальным социальным группам развязала руки латентным преступникам и насильникам.

Идейное содержание и средства художественной выразительности. Завязки романа не получилось, если бы общество не придерживалось средневековых правил и норм. Другая проблема – это вседозволенность мужчин, их развязность и жестокость. Масса семей получила колоссальный ущерб во время переселения из страны в страну, но самый значительный вред был причинен женщинам и девочкам. Амрита Притам натуралистично описывает страдания, которые причиняют мужчины, ее взгляд на подобные ужасные вещи чрезмерно реалистичен.

В романе часто проходит сравнение человека со скелетом, как будто в любом жившем в ту эпоху ничего не осталось внутри. Словно все было изъято то ли правительственными войсками, то ли беззастенчивыми мародёрами.

«На самом деле она была ни тем, ни другим - она была просто скелетом, без формы или имени» [С. 25].

В канву повествования в большом количестве внедрены народные песни.

Сюжет романа перекликается с Рамаяной - сходств очень много. Пуро предстает Ситой, похищенной похотливым Рашидом-Раваной. Девушку отвергает семья, боясь осуждения и непонимания со стороны общества. А что если бы Рашид, как Рама, не принял ее обратно? Кому она была бы нужна? Единственным испытанием ее невинности стал бы возврат к похитителю и выполнение долга жены.

Через страдания женских персонажей романа Амриты Притам изображается патриархальное общество, которое ждет безответной отдачи всего себя от представительниц слабого пола. Как от Ситы требовал Рама «агнипарикшу», так и мужчины в период раздела страны ультимативно ждут самосожжения из-за глобального мужского беспредела.

Рамчанд, отец Пуро и Трилок стали символами беспомощности перед ортодоксальным стандартным мышлением, религиозной слепой яростью.

Амрита Притам использует два приема художественного повествования: поток сознания и повествование от третьего лица. О несчастьях Пуро, о ее чувствах к Рашиду, о ее переживаниях мы узнаем из ее внутреннего монолога. Примечательно, что чтобы ввести в сюжет других персонажей, автор прибегает к речи от третьего лица.

Я навсегда сохраню вас в своем сердце (1960).

События, описанные Гурбакш Сингхом в рассказе «Я навсегда сохраню вас в своем сердце», происходят в 1960 году где-то в Панджабе.

Сюжет. На фоне прекрасной природы в повествовании появляется молодой человек: в тюрбане, с редкими усиками, но, когда он снимает тюрбан, становится видно, что волосы у него стриженные, а значит, он не сикх. Юношу зовут Курбан. К нему подходит другой такой же юноша и спрашивает, принял Курбан решение или нет. Далее читатель узнает о том, как Курбан попал в деревню и что он должен решить.

Во время раздела мать Курбана была жестоко убита мужчинами-сикхами из деревни, где он сейчас живет. Единственный, кто заступился за пятилетнего мальчика, был сардар. Он взял мальчика в семью и старался уберечь от сикхов, которые хотели обратить мальчика в свою религию. Было решено дать ему возможность самому выбрать религию в 18 лет. В назначенный срок сардар позвал юношу на разговор, но тот ответил: «Я поступлю так, как вы мне скажете, отец» [С.242]⁷. Когда сардар пообещал поддержать любое его решение. Курбан изъявил желание уехать в Пакистан и не менять религию.

В семье сардара росла дочка Сухни, это имя было ей дано за необычайную красоту. Курбан и девочка росли вместе, играли; с годами их детская любовь переросла в настоящую. Когда девушка закончила десятый класс, Курбан, как обычно, вез ее на велосипеде. Они непринуждённо болтали, но вдруг юноша загрустил. Мысль, что ему придется оставить любимую, омрачала его желание уехать на родину. Он рассказал Сухни о своем решении покинуть деревню. Девушка обещала быть только его, никогда не выходить замуж.

Когда они приехали домой, Сухни лишилась чувств. Ее нашла мать и расспросила обо всем. Женщина побежала к мужу, чтобы тот повлиял на Курбана, ведь он стал для их семьи родным сыном. Все тяжело приняли новость о его отъезде, но отец заранее заготовил письмо, которое должно помочь юноше в Пакистане. Затем Курбан вышел из дому, а Сухни через окно провожала его лишь взглядом: «Теперь пусть уж он лучше не оборачивается, - вздохнула он».

⁷ Здесь и далее сноски и цитаты приводятся по изданию Синг, Гурбакш «Немеркнущий свет» Ленинград, 1971.

Образная система. Главный герой – Курбан - появляется в самом начале как сикх, но сразу же развенчивает это образ. Оказывается, он стал жертвой раздела страны, затем насильно был почти обращен в сикхизм, но его спас сардар. Юноша с глубоким почтением относится к названому отцу, ему безразлично, что говорят о сардаре. Он с почтением относится к Сухни, бережет ее честь и достоинство, заботится о будущем девушки. Он четко понимает, что у них не может быть общего будущего и счастья.

У Курбана в душе развивается конфликт любовь к приемной семье и желание отомстить за убийство матери. Возможно, что если бы это сделали не местные сикхи, то он решил бы остаться в деревне и жениться на Сухни.

Сардар является не главным героем, а второстепенным персонажем, через который раскрывается образ Курбана. Он помогает отобразить внутреннюю толерантность юноши по отношению к сикхам. Кроме того, сам сардар контрастирует с окружающими его сикхами, жаждущими крови несикхов. Когда односельчане припоминают ему об увиденных поездах с трупами и телами растерзанных девушек-сикхов, мудрый сардар спокойно отвечает: «Но ведь мы уже заплатили кровью за кровь. А мне дорога жизнь, а не смерть, и свой долг я вижу в том, чтобы заслужить благодарность Курбана» [С.243].

Сухни – дочь сардара - искренне любит своего названного брата. Она пока еще совсем наивная и юная, не понимает остроты проблемы, вставшей перед юношей. Ей кажется, что все можно разрешить, что ее отец позволит им вечно жить вместе в одном доме. Хотя Сухни готова на многое ради любимого брата, она отпускает его без эмоций, она только просит, чтобы тот ушел, не оглядываясь, - так разрыв дастся ей легче.

Идейное содержание и средства художественной выразительности. Интересно, что убийцам, живущим по соседству и случайно упомянутому свидетелю жестокости мусульман, автор дает имена, но члены новой семьи и

друг Курбана остаются безымянными. Возможно, этим автор показал, что добродетели остаются либо вовсе неузнанными, либо отошедшими в тень.

Рассказ изобилует описаниями природы: «В жаркую погоду роща эта становится раем для птиц, убежищем усталых путников и учащих, сдающих экзамены. Какой бы не палил зной, как бы ни было раскалено все вокруг, здесь, на зеленом ковре, под шелестящей листвой, ласковые прикосновения, напоенного прохладой ветерка уносят из головы все мысли о дороге, о жаре, об экзаменах...» [С.239]. «Он вез ее берегом канала, где слева на благоухающих ветвях цветущих акаций заливались птицы, а справа шумели пенистые струи воды» [С.244].

Автор поднимает одновременно две серьезные темы, он ставит юношу перед выбором между долгом перед людьми, принявшими его в семью и воспитавшими Курбана как родного сына, и долгом перед убитой матерью, предписывающим ему оставаться мусульманином и отомстить убившим ее. Безмятежность природы, неизменность ее законов подчеркивают хаос, творимый людьми на ее фоне, ее совершенство противопоставляется их бессмысленной жестокости.

В сердце героя есть два женских образа, которые встают в противостояние за выбор Курбана. Но корни и кровная обида оказываются более значимыми, чем любовь девушки. Главный герой принимает решение покинуть семью, но делает это только после того, как удостоверился в том, что его новые родители спокойно переживут его уход.

Хир и Ранджха (1958).

Сюжет. Герои романа Гурбакша Сингха «Хир и Ранжха» (1958) живут на берегу Чхенаба: она – прекрасная Хир, а он – Дхидо, по прозвищу Ранджхан (очаровательный). Чтобы перебраться на другой берег бурной реки, юноша решается идти вброд, но его вовремя останавливает лодочник Лудан и просит хозяйку принять на борт воспитанного на вид молодого человека. Девушка

согласилась: ее могла развлечь в пути такая компания и приглашает юношу сесть в ее паланкин. Оказывается, Ранджха ушел из дома, потому что братья и невестки выживали его из семьи. Приятные звуки флейты юноши очаровали девушку, и та решила попросить отца взять его на работу пастухом.

С приходом Ранджхана хозяйство семьи Сиалов начало процветать. За два года, проведенных в мире и согласии с местными жителями, мальчик превратился в красивого юношу. Хир носила ему еду, приготовленную своими руками; между ними вспыхнули сильные чувства.

Однажды девушка навестила пастуха в лесу и поклялась в своей вечной любви: «Богом клянусь, любимый, я принадлежу только тебе!». Она оставила сладкие лепешки Ранджхану и отошла принести воды. В это время к юноше вышел Кайдо – дядя Хиры и местный факир⁸ - и попросил еды. Когда вернулась девушка, то поняла, что ничем хорошим эта встреча не обернется. Кайдо распустил слух, что молодые преступили моральные законы.

Дома мать встретила дочь с бранью, но девушка смогла оправдаться. Впоследствии семья приняла решение об организации свадьбы Хир. Позвали сватов, выбор отца пал на семью Кхеров. Девушка открыла свои чувства матери, но та никак не смогла повлиять на главу семейства. Тогда Хир пришла к Ранджхану, чтобы тот просто забрал ее. Но юноша сказал, что ее семья не позволит им это сделать и покинул девушку, взяв обещание в вечной любви. На память девушке осталась флейта.

Через несколько дней к жениху Сайдо направилась делегация невесты, рядом с паланкином Хир шел расстроенный Ранджхан. Жениху не терпелось увидеть знаменитую красавицу Хир, но от горя девушка заболела, и помолвку пришлось отложить.

И в облинии йога он отправился в путешествие. Дойдя до окрестностей Рангпура, он все-таки встретился с Хир. Посетить святого отправили Хир в сопровождении сестры жениха Сехти. Девушка сразу узнала возлюбленного и выздоровела. Дома назначили день свадьбы, но до этого еще десять дней

⁸ Факир – странствующий приверженец суфизма, считается святым.

молодую невесту отправляли на лечение к йогу. В последний визит молодые решают сбежать, и вместе с ними должны сбежать Сехти со своим возлюбленным. Обнаружив пропажу у невесты, братья бросились на поиски.

Ранджхан снял атрибуты йога. В поисках счастливой жизни они отправились в земли Наро: понаслышке там правил справедливый раджа. В той земле случился пожар, и местные жители указали на беглецов - в них причина несчастья. Раджа вызвал семью Кхеров для выяснения обстоятельств дела. Оказалось, что жених с братьями нашёл беглецов: девушку вернули, а юношу избили.

Хир взмолилась: «Это правда, что Кхеры взяли меня после того как был совершен свадебный обряд и на меня надели цветочные гирлянды... Но настоящий мой муж Ранджха, а не Сайдо. Я призналась в этом кази, и мои родители слышали это, но не вняли моим мольбам, отправили в дом свекра» [С.223]⁹. Раджа принял ее слова и отпустил как законных супругов, а для охраны дал стражу в сопровождение.

Молодые отправились просить благословения у родителей Хир - там им обрадовались и благословили. Вскоре Ранджха поехал к себе в деревню, чтобы рассказать родственникам о своей Хир. Они тоже приняли выбор юноши и даже проводили в обратный путь.

В это время Кайдо пришел к отцу Хир. Отравляя его разум грязными наветами, он подвел отца Хир к мысли, что позор, нанесенный поступком его дочери, можно смыть только кровью Хир. Подсыпав яду в щербет племяннице, Кайдо убил девушку. Умиравшая девушка просит дать ей флейту возлюбленного. Когда возвращается Ранджха, то его свадебную процессию встречают с новостью о гибели Хир. Тогда для совершения брачных ритуалов все направляются на кладбище. Там, на могиле возлюбленной, лежит камень. Юноша хватает его и разбивает свою грудь. Последними словами становятся: «О Хир! Моя Хир!» [С.226].

⁹ Здесь и далее сноски и цитаты приводятся по изданию Синг, Гурбакш «Немеркнувший свет» Ленинград, 1971.

Кровь залила землю могилы девушки и оттуда словно слышался стонущий звук флейты: «О Ранджха! Мой Ранджха!» [С.226].

Преступник Кайдо не получает наказания.

Образная система. Главными действующими лицами являются выходцы из обеспеченных мусульманских семей Хир и Дхидо, называющий себя Ранджха. Девушка прекрасна не только снаружи: «Поистине, красота Хир – дар небес! Хир – это звезда, спустившаяся погостить на землю!» [С.211], но и её духовный мир ничем не уступает прекрасной внешности (она не выказывает высокомерия и пускает незнакомого мальчика к себе в лодку, а затем помогает ему найти работу), к ее слову в семье прислушиваются.

После встречи с Ранджхой ее детские привычки и характер меняются: она помогает по хозяйству матери, начинает лучше готовить и смотреть за тем, чтобы все работники на семью ни на что не могли пожаловаться. Также она знакомится с новым чувством - влюбленностью. Она искренне заботится о своем новом друге – Ранджхе. Их встречи носят пока только невинный характер, несмотря на слухи, которые разносит дядя девушки. Проходит два года, и Хир становится взрослой. Когда приходит время расстаться с возлюбленным, она готова умереть, но, все-таки послушавшись Ранджха, уступает. Под давлением родственников она соглашается на свадьбу, не спорит, не идет против воли семьи.

Ее бунтарский характер проявляется, когда она соглашается сбежать, у нее даже находится мужество спровоцировать Сехти на воссоединение с возлюбленным. Покорная Хир постепенно перерождается в борца за свое счастье, не боится ни наговоров, ни сплетен, потому что уверена, что ее действия освящены свадебным обрядом. Она на самом деле верит в брак с Ранджхой, в своего рода брак гандхарвов.

Искренний, правдивый рассказ девушки спасает обоих от суда и наказания. Хир ждет проведения торжественных свадебных обрядов в присутствии родственников с обеих сторон. Черная зависть Кайдо убивает

девушку, но не ее чувства к возлюбленному. Гурбакш Сингх представляет настолько сильную любовь, которая обычно бывает только в легендах, что даже смерть не может разорвать эту связь.

Другой главный герой, Ранджха, проявляет мирный протест против омерзительного отношения родных. Персонаж раскрывается постепенно, перевоплощаясь из юного мальчика в красивого юношу, затем из мусульманина в индуистского йога, а потом - и в мученика несчастной любви.

Его образ представляется немного романтичным, при этом он остается вполне сознательным рациональным человеком. На просьбу Хир сбежать он отвечает отказом, объясняя ей пагубные последствия такого поступка. Он не хочет навлечь на девушку позор, не хочет отплатить дурной монетой своим работодателям, поэтому с болью в сердце отпускает девушку в семью нового жениха.

Ведомый исключительно тоской по возлюбленной, он хочет получить возможность хотя бы любоваться Хир со стороны. Сложно ожидать от него опрометчивого поступка, как побег с чужой невестой в день ее свадьбы. Однако здесь его персонаж преодолевает традиционный менталитет. После оправдательного решения у раджи юноша готов наслаждаться свободой проявления чувств. При этом для проведения свадебных обрядов он настаивает на том, чтобы все было совершено по закону, чтобы члены его семьи знали о его невесте и сами пришли на торжество.

Лирическое начало этого образа в полной мере раскрывается в финале рассказа через самоубийство юноши. Вдвойне романтичным этот поступок становится из-за того, что он приходит на кладбище, чтобы все-таки совершить обряды и только затем бьет себя камнем в грудь. Он убивает себя, в буквальном смысле разбивая свое разбитое смертью Хир сердце.

Антигероем выступает злобный дядя Хир – Кайдо. Среди жителей про него всегда ходили нехорошие разговоры, все боялись пересекаться с ним. Интересно, что такой «черный» по натуре человек становится факиром, но его раздражает радость других людей. Его слова, подпитанные традиционным

мировоззрением, затмевают глаза отцу Хир. Иначе любящий отец не мог бы дать согласие отравить ни в чем не повинную дочь.

Интересно, что Кайдо не получает наказания, рассказ обрывается мнимыми словами из могилы.

Отец Хир, Чучак, ее мать, жених и другие второстепенные персонажи лишь подчеркивают особенности характеров главных героев, но не являются доминирующими в развитии конфликта и реализации сюжета. Автор не детализирует их портреты, речевая характеристика скудна, практически отсутствуют диалоги.

Идеологическое содержание и средства художественной выразительности. Выбор имен Хир и Ранджха не случаен. В Панджабской литературе есть популярное сказание про Хир и Ранджху, в котором влюбленных тоже разлучают. В традиционной легенде Ранджха тоже становится странствующим святым, отравителем девушки является Кайдо, в итоге влюбленные погибают. Гурбакш Сингх вкратце излагает панджабскую легенду. Примечательно, что в сюжете не затронуты темы раздела страны, религиозных конфликтов, здесь представлены только психологические портреты людей и пережитки феодального строя.

Возможно, автор пытался показать, что в 1958 году по-прежнему в Панджабе можно встретить Хир и Ранджхан, что наветов будет достаточно, чтобы принести в жертву предрассудкам невинную девушку.

Заключение.

В работе было рассмотрено два романа и два рассказа на русском, английском, хинди и панджаби, созданных в период с 1910-ых годов до начала 21 века.

Поскольку *главной целью* исследования было проследить эволюцию образа сикха на протяжении 20 века, в первой главе работы были обозначены основные вехи истории сикхов в 20 веке и выявлены ключевые «поворотные» моменты. Во второй главе была предпринята попытка проследить взаимовлияние индийской истории и развития литературы. В ходе рассмотрения исторического и литературного материала удалось выявить традиционный для Индии начала 20 века образ сикха.

В данной части работы необходимо еще раз сформулировать его *основные черты*:

- консерватизм общественного уклада (был определен еще Гуру Нанак в 15 в. и пересмотрен Гуру Гобинд Сингхом в 17 в.).
- патриархальный семейный уклад (семья является главной ценностью для сикха, при этом женщины не могли пользоваться теми же правами и обязанностями, что мужчины, были полностью от них зависимы).
- традиционный общественный уклад (жесткая иерархия, веками закреплённые определения ролей в обществе).
- гипертрофированное представление как о собственной (семейной) чести, так и о чести общины в целом, что, как следствие, привело к появлению в начале 20 века «военизированной» идеологии сикхов.

Естественно, что этот образ претерпевал на протяжении богатого событиями 20 в. серьезные изменения. Главным событием стал, безусловно, раздел Индии и штата Панджаб в 1947 году. Это событие вызвало неоднозначную реакцию у сикхского населения – среди панджабцев были и яркие борцы за независимость, и националисты, мечтавшие о создании лингвистического штата, и радикально настроенные представители

духовенства, а также те, кто выступал за перемены любой ценой, они стремились модернизировать традиционное общество, подводя его под западные стандарты.

Примечательно, что в литературе осмысление раздела Индии произошло как в региональных, так и в англоязычной литературе Индии лишь спустя некоторое время. Пик литературы подобной тематики приходится на 50-ые-70-ые годы 20 века.

Писателей особенно интересовали проблемы неоправданной жестокости, которую люди способны проявлять к своим ранним приятелям и соседям («Поезд в Пакистан», «Я навсегда сохраню вас в своем сердце», «Клетка»). Ее крайним проявлением оказывается насилие в отношении самых слабых и социально незащищенных: женщин, стариков и детей – т.е. тех, кого кодекс чести воина приписывает охранять и оберегать в первую очередь (Паро, Каммо, Ладжо из романа «Скелет»). Популярность этой тематики свидетельствует о том, насколько глубокой оказалась «травма раздела», когда «кодекс чести сикха», согласно которому жило не одно поколение, перестал работать в условиях новой действительности. Люди буквально «потеряли себя», ценности и ориентиры в жизни.

Поиск новых идеалов стал еще одним важным тематическим направлением литературы сикхов 20 века. Особое место в этом тематическом блоке занимают произведения, связанные с женским вопросом («Скелет», «Путешественница», «Святая жена», «Басанти», «Кто убийца», «Чертова Митро», «Пахарь», «Трудные дочери»).

В конце 20 в. на первый план в литературе сикхов выходит новая проблема – самоидентификация в современном мире. Жить в соответствии с средневековым идеалом сикха в современных условиях оказывается невозможно, однако отказываться от собственных традиций сикхи не готовы. Они мучительно ищут способ соединить традиции и новации, размышляют о будущем общины («Утро на хмуром пути», «Поезд в Пакистан», «Тьма»).

Новое время приносит с собой новые литературные образы, которые претерпевают достаточно быструю эволюцию. Если в начале 20 в. образ сикхской женщины в литературе оказывался, как правило, традиционным (Сундари из романа «Сундари», Вина из романа «Святой грешник»), то уже в произведениях 1940-50-ых годов традиционным образам противопоставляются образы женщин нового времени, личностей, с которыми больше невозможно не считаться (Паро из романа «Скелет», Парвати из рассказа «Кто убийца?»). Ближе к концу 20 в. в литературе появляются также образы бунтарок-женщин (да и бунтарей-мужчин), полностью отвергающих традиции (Сахибо из рассказа «Пахарь», Шер Сингх и его жена Чампак из романа «Я не услышу соловья»).

Тем не менее, все это время в литературе сохраняется образ «правоверного сикха» - того, кто если не внешне, то внутренне сохраняет верность традиционным ценностям (Мир Сингх из «Поезд в Пакистан», сардар из «Я навсегда сохраню вас в своем сердце»).

Писатели, особенно работавшие в литературных течениях критического и социального реализма и прогрессивизма, уделяли много внимания обличению пороков современности, которые создавали яркие назидательные образы (Хуккум Чанд из «Поезд в Пакистан», Апа Свами из «Кто убийца?», Кидо из «Хир и Ранджха»).

Как правило, в положительном смысле традиционными, с одной стороны, но консервативными с другой оказываются образы представителей старшего поколения (Бута Сингх из «Я не услышу соловья»).

Следует выделить некоторые важные черты, присущие сикхской литературе на протяжении всего ее существования и, как следствие, формирующие ее самобытность:

- любовь к фольклору – не только в произведениях на панджаби, но и хинди и английском писатели охотно вставляют отрывки народных песен («Скелет»), пословиц и поговорок («Поезд в Пакистан», «Хир и Ранджха»), отражающие самобытность сикхов.

- часто образы героев рассматриваются на фоне колоритной панджабской природы – пейзаж для сикхских писателей всегда играет особую роль в развитии сюжета, а также очевидно демонстрирует читателю подлинную любовь автора к родному краю («Скелет», «Поезд в Пакистан», «Хир и Ранджха», «Я навсегда сохраню вас в своем сердце»).
- писатели-сикхи в целом тяготеют к натуралистическим описаниям, ярким деталям, они гораздо чаще других индийских авторов и порой весьма подробно останавливаются на «неудобных» сценах насилия, эротики и т.п. («Скелет», «Поезд в Пакистан», «Трудные дочери», «Дом в Адампуре»).

Литературная традиция Панджаба насчитывает примерно 10-вековую историю развития. Многие факторы повлияли на формирование идейного наполнения сюжетов и насыщения героев произведений отличительными особенностями. Примечательным фактором стало, что художественные тексты данной сикхской стилистики прижились и понравились не только в домашнем регионе, но и за пределами штата Панджаб.

В настоящее время грань между вымышленными карикатурными сикхами и традиционными образами в многообразии романов, рассказов и автобиографических очерков часто оказывается размыта. Писатели-сикхи, которых жизнь раскидала далеко за пределы родины, писали и пишут в основном на интересующие сикхов темы. Возможно, в Индии их литература пришлась по вкусу, потому что всегда отражала наиболее злободневные проблемы социума.

Список использованной литературы.

- Альбедиль, 1996: Альбедиль, М.Ф. *Индуизм. Джайнизм. Сикхизм: Словарь* М., 1996.
- Брагинский, 1968: Брагинский, И.С. *Проблемы периодизации истории литератур народов Востока: Сборник статей*. М., 1968.
- Гаврюшина, 2006: Гаврюшина, Н.Д. *Премчанд и роман хинди 20 века*. М., 2006.
- Квятковский, 1966: Квятковский, А.П. *Поэтический словарь*. М., 1966.
- Котин, 2007: Котин И.Ю. *Сикхизм*. СПб., 2007.
- Сингх, 1971: Сингх, Гурбакш. *Немеркнувший свет*. Ленинград, 1971.
- Толстая, 1962-1978: Толстая, Н.И. *Пенджабская литература*. М., 1962-1978.
- Фурман, 1992: Фурман, Д.Е. *Сикхи и индусы. Религия. Политика. Терроризм*. М., 1992.
- Хохлова, 2006: Хохлова, Л.В. *Премсумарг – кодекс поведения сикха*. М., 2006.
- Хохлова, 2016: Хохлова, Л.В. *Особенности языкового самосознания различных социальных групп населения современной Индии*. М., 2016.
- Цветкова, 2014: Цветкова, С.О. *Очерки литературы Индии*. СПб., 2014.
- Челышев, 1981: Челышев, Е. *Современная индийская литература*. М., 1981.
- Юрлов, 2010: Юрлов, Ф.Н. *История Индии 20 век*. ИВ РАН, 2010.
- Ямрозик, 2015: Ямрозик, И. *Формы и специфика сикхской идентичности в современной Англии*. Томск, 2015.
- Anand, 1980: Anand, Mulk. *The big heart*. Delhi. 1980.
- Awasthy, 2003: Awasthy, Rajendra. *Punjabi short stories*. Delhi, 2003.

- Bahri, 2005: Bahri, Ujjal Singh. *Creative forum*. New Delhi, 2005.
- Bhutta, 2006: Bhutta, Saeed. *Kafi: A Genre of Punjabi Poetry*. Lahore, 2006.
- Chandra, 2004: Chandra, Jagdish. *Mutthi bhar chanv*. Delhi. 2004.
- Das, 1991: Das, Sisir Kumar. *History of Indian literature: 1911-1956, struggle for freedom: triumph and tragedy*. Delhi, 1991.
- Dutt, 2010: Dutt, Nirupama. *Stories of the soil. Classic Punjabi stories*. New Delhi, 2010.
- George, 1992: George, K.M. *Modern indian literature. An anthology. Volume one. Surveys and poems*. Delhi, 1992.
- Iyengar, 1973: Iyengar, K. R. Srinivasa. *Indian literature since independence: a symposium*. Delhi, 1973.
- Pritam, 2015: Pritam, Amrita. *Pinjar*. Delhi, 2009.
- Sabti, 2006: Sabti, Krishna. *Mitro marjani*. New Delhi, 2006.
- Sahni, 2001: Sahni, Bhisham. *Tamas*. Delhi. 2001.
- Sahni, 2007: Sahni, Bhisham. *Basanti*. Delhi. 2007.
- Sekhon, 1992: Sekhon , Sant Singh. *A History of Punjabi Literature*. New Delhi, 1992.
- Sekhon, 2005: Selhon, Sant Singh. *Selected writings*. Delhi, 2005.
- Singh, 1985: Singh, Khushwant. *The Sikhs today*. London, 1985.
- Singh, 1997: Singh, Khushwant. *I shall not hear the nightingale*. New Delhi, 1997.
- Singh, 2013: Singh, Kulwant Virk. *Rashbharian*. Delhi, 2013.
- Singh, 2016: Singh, Khushwant. *Train to Pakistan*. New Delhi, 2016.

Singh, 2017: Singh, Sarbjeet. *Post Modernism in Punjabi literature: meta-analysis*. Delhi, 2017.

Singh, 2018: Singh, Paramjeet. *Legacies of the Homeland: 100 Must Read Books by Punjabi Author*. Chennai, 2018.

The sikh missionary society, 1985: The sikh missionary society. *A spur to the sikh youth*. U.K, 1985.

Yashpal, 2010: Yashpal. *Pinjre ki udan*. Delhi. 2010.

Yashpal, 2010: Yashpal. *Kamred Dada*. Alahabad. 2009.

Singh, 1655: Singh, Nānak. *Pavitr pāpī*. Banāras, 1655.